

№ 1...

Париж

1963 г.

Информаціонно-Литературный журнал

Союза Россійских Кадетских Корпусов

№ . 1 . . .

Париж

1963 г.

Информационно-Литературный журнал

Союза Российских Кадетских Корпусов

Париж

"КАДЕТЫ"

№ 6.

Февраль

Информационный журнал

1963 г.

СОЮЗ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ.

Выпуская очередной номер журнала "КАДЕТЫ", Редакция приветствует всех своих читателей, выражая, вместе с тем, полную свою уверенность в том, что журнал будет поддержан кадетами, как в смысле распространения его экземпляров, так и их литературным сотрудничеством.

По своей структуре, связывающей Корпусные Объединения, Союз Российских Кадетских Корпусов, Есть наиболее целесообразная обще-кадетская организация. Совершенно естественное чувство плечения человека к своим и потому свое Корпусное Объединение всегда ближе любого обще-кадетского. До последней войны, когда основная масса эмиграции была еще жива, существовали Объединения полков, дивизий и другие. Они связывали кадет наиболее близкими воспоминаниями о недавно покинутой Родине. Кадетские Объединения тогда не играли роли, да и большинства их и не существовало. Но вот, кончилась война и стихийно стали возрождаться старые и возникать новые, дотол не бывшие, Объединения. Явление не случайное - дух времени. Полковых Объединений почти уже не осталось, а кадеты жмутся к своему начальному, после семьи, гнезду, объединяющему всех своих питомцев, независимо от рода их службы или оружия

Корпус - родное гнездо и пока живы хоть несколько однокашников, должно существовать и Корпусное Объединение. "К о р п у с т е б я
в о с п и т а л , о б р а з о в а л , н а у ч и л л ю б и т ь Р о -
д и н у и Г о с у д а р я - п о м н и с в о й К о р п у с "

/В.К.Константин Константинович/.

Нерушимые Корпусные Объединения входят в обще-кадетскую органи-

зацію -СОЮЗ РОССІЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ, первѣйшая обязанность котораго - поддержка и укрѣпленіе их.

Союз в полной мѣрѣ сознает свои недостатки, из которых главнѣйшим является отсутствіе регулярно выходящаго печатнаго органа. Нужно устранить этот недостаток. Для этого необходима дружная моральная, матеріальная и литературная поддержка кадет.

Всю корреспонденцію направлять по адресу Редактора журнала, Сергія Михайловича НОЖИНА:

Monsieur S. NOJINE. 59, rue Danjou. BOULOGNE-BILLANCOURT (Seine)

К 35-лѣтію Союза

Ввиду исполняющагося в этом году 35-лѣтія со дня основанія Союза Россійских Кадетских Корпусов, Редакція считает полезным госпро-извести на страницах журнала то обращеніе Союза ко всѣм кадетам Зарубежья, которое было опубликовано в общей печати в 1956 г.

"В этом году исполнилось 27 лѣт со-дня основанія первой крупной кадетской организаціи - Союза Россійских Кадетских Корпусов. Послѣ десятилѣтняго перерыва, вызваннаго войной и послѣ-военным періодом, возрожденный Союз наново приступил к работѣ по укрѣпленію Корпусных Объединеній и сведенію их в одну мощную организацію. Душой этого дѣла был полковник Б.Д.Приходкин, который, не жалѣя ни трудов ни здоровья, ни собственных скудных грошей, вложил всего себя в любимое дѣло. Им был создан музей "Родной Корпус", он-же являлся и редактором, и издателем журнала "Кадеты". В 1950 г. Б.Д.Приходкин скончался. Послѣ его смерти работу по укрѣпленію Союза стал вести безсмынный с 1936 г. экс Предсѣдатель -ген.шт.

ген.лейт.Н.Н.Алексѣев.Обладая высоким нравственным авторитетом, генерал в 1952 г. сумѣл объединить в составъ Союза почти всѣ существовавшія тогда Корпусныя Объединенія,и с февраля 1954 г.приступил к энергичной организаціонной работѣ:был наново выработан и принятОбщим Собраніем Устав Союза,выбрани и назначены должностныя лица,создана касса взаимопомощи и возбуждено ходатайство перед французским Правительством об оѣфициальном признаніи,а Ея императорскому Высочеству,Беликой Княгинѣ КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ,Августѣйшей Покровительницѣ Союза с 1935 г.,была отправлена просьба о подтвержденіи Ея Высокаго Покровительства.Согласіе Ея Императорскаго Высочества было получено.

15 сентября 1955 г.скончался ген.Алексѣев.Сглубокой скорбью проводили кадеты прах своего "Кадетскаго Патріарха"к мѣсту его послѣдняго упокоенія на Русском кладбищѣ в Сент-Женевьев-дэ-Буа.

В том же мѣсяцѣ Союз обрѣл твердую почву под ногами:постановленіем Министра Внутренних Дѣл от 19 сентября,Союз был признан самостоятельной организаціей (Journal Officiel.10-11 novembre 1955)

Это признание значительно увеличивает возможности Союза по осуществленію тѣх цѣлей,которыя он себѣ намѣтил с первых же шагов своей дѣятельности.Главнѣйшая из этих цѣлей имѣет чисто идейный характер.Будущій историк Россійской эмиграціи,особенно ея военной части, не сможет сказать про нас,что мы "ничему не научились".

Вынеши на своих плечах всю первую міровую войну,пройдя через позор революціи и испытанія гражданской войны,прогедя затѣм три десятка лѣт на черных работах за предѣлами нашей Родины,мы закалили себя в борьбѣ с трудностями жизни,не теряя свое достоинство и честь русского оѣцера.В этом нам помогли твердыя основы духовнаго поряд-

ка, которія были нам привиты в наших семьях, и наш "Кадетскій ка-
техизис", преподанный нам корпусными офицерами-госпитателями.

Вѣра в Промысел Божій, без Котораго всякая жизнь была бы яв-
ной бессмыслицей, честь и совесть во всѣх проявленіях государст-
венной и общественной жизни и крѣпкое стояніе за нарушимость и
достоинство нашей Родины — вот эти основы.

Мы призываем всѣх кадет не ограничивать свои интересы лишь
потребностями рабочей жизни, но, в единеніи с нами, поддерживать
любовь ко своей Родинѣ и надежду на Ея воскресеніе. Наши взгляды
и настроенія мы хотим передать будущим поколѣніям нашего Отече-
ства. Возможность этого мы видим в изданіи нашего журнала, равно
как и в поддержкѣ существующих печатных кадетских органах, гдѣ бы
они не издавались. Второй цѣлью нашего Союза является взаимопомощь.
Всѣ мы пожилые люди, богатства мы не приобрѣли. Трудно каждому из
нас рассчитывать только на свои собственныя силы, а иногда, во вре-
мя протянутая рука дружеской помощи, способна выручить человека
из бѣды. В этом направленіи Союзом ведется очень энергичная рабо-
та и уже многіе из его членов получили в трудную минуту необхо-
димую им поддержку. Союз имѣет цѣлью объединить в своем составѣ
возможно большее число кадет через свои Корпусныя Объединенія,
являющіяся базой Союза, а также и одиночек-кадет, которые будут
пользоваться особым вниманіем со стороны Прогресса. Общая работа
и дружныя усилія облегчат и ускорят прогеденіе в жизнь благих
начинаній Союза.

ПРАВЛЕНІЕ.

НЕЗАБВЕННІЙ ДЕНЬ - 9-ое ноября 1913 г.

Лейб-гвардіи І-ая артиллерійская бригада, которой я имѣл честь служить, берет свое начало с 1688 г., когда Петр Великій основал ее под Москвой в селѣ Преображенском, включив ее, тогда еще батарею, в состав своих Потѣшных полков - Преображенскаго и Семеновскаго.

Послѣдній, предшест. озаглашій Великой войнѣ, бригадный праздник особенно ярко запечатлѣлся у меня в памяти, о чем я и хочу подѣлиться с моими читателями.

В 1913 г. горизонт казался еще безмятежно чистым и ничто не сулило надвигающейся грозы, налетѣвшей ураганом и превратившую Великую имперію в страну безправных рабов. Их Величества пропустили обычно конец осени в столицѣ, но в описываемый год Они задержались в Крыму в своей лѣтней резиденціи Ливадіи. Командир бригады, бывшій флигель-адъютант генерал Демидов, рѣшил отправить в Ялту депутацію офицеров для принесенія поздравленій с двухсот-тридцатым днем рожденія дѣтища Петра. Среди четырех офицеров, избранных для этой цѣли и возглавлявшихся полковником, находился и я - поручик бригады, самый младшій член депутаціи.

Мой отец, позже командир Севастопольской Крѣпостной артиллеріи, предоставил в наше распоряженіе автомобиль и рано утром 8-го числа мы выѣхали из Севастополя в Ялту.

Даже сейчас, когда я закрываю мѣсленно глаза и переношусь назад на Ялтинское шоссе, змѣйкой сбѣгающее вниз к бирюзовому морю, я переживаю поѣздку, как-будто она имѣла мѣсто лишь только вчера.

Прозрачность воздуха, свѣжесть листвы, аромат цвѣтов... Дымки преутренняго тумана, застрявшіе между утесов скал и еще неуспѣвшіе рас-

стоять в лучах южного солнца. Голос моря, открывавшагося перед глазами у Байдарских гор, не доходил до верху и только білая полоска вдоль побережья указывала, что оно живет и все борется с упорным гранитом...

Красавица Ялта подарила нас прекрасным солнечным днем. В лучшем магазинѣ заказали пять пышных букетов роз, скотанных традиціонным бархатом черной тяжелой ленты, с золотом шитыми буквами. Один предназначался для поднесенія Императрицѣ и остальные Великим Князям.

Через дворцоваго коменданта генерала Думбадзе узнали, что нам назначена аудіенція в II часоу утра 9-го, в Большом Ливадійском дворцѣ. Пробудились рано и были готовы задолго до назначеннаго часа. В полгонѣ парадной фформѣ, с бархатными лацканами мундира, с бѣлыми высокими султанами киверов и букетами пышных роз, четыре офицера Императорской гвардіи привлекали на себя всеобщее вниманіе и возбуждали любопытство.

Ливадія. Автомобиль мягко плывет по утрамбованным дорожкам, ведущим ко красивому бѣлому зданію — дворцу. Безшумно останавливается перед входом, охраняемом стражей. Казаки Конвоя в ярко красных черкесках с кинжалами в серебрѣ. Красавцы-великаны. Дежурный флигель-адъютант записал фамилію и просил пристѣсть, подождать в залѣ. До приѣма осталось 10 минут.

Предстоящая встрѣча с глазу на глаз с Императором меня волновала. В сотый раз я оглядывал себя и мысленно отвѣчал на предполагаемые вопросы, задаваемые Его Величеством.

Ровно в II-ть дверь во внутренніе покои распахнулась и вошел Государь в сопровожденіи четырех дочерей. Царственное лицо, как всегда ласково-пріятное. Здѣсь на югѣ Он отдыхал от утомитель-

ных приємов и церемоній большого діора; был доступен и прост.

Любил Армію и Флот и, видимо, был рад прїїзду своих гвардейцев. Великія Княжны, в бѣлых, скромных платьях без украшеній, были по дітски тождественны, с искорками любпытства в молодых глазах.

Члены депутацїи неподвижны. Выражены в струнку по чинам. У каждого в руках тяжелый букет. Его Величество подходит поочередно к каждому из нас, начиная с полковника, протягивает для пожатія руку и задает вопрос, касающійся службы и личной жизни. Кто видѣл раз глаза послѣдняго Россійскаго Императора, тот никогда их не забудет. Столько в них ласки, доброты и чарующей простоты.

У меня кружится голова, но сознаніе кристально чисто. Царственная простота подкупает, робость исчезает в лучах Его глаз, озаренных улыбкой. Все существо наполняется желаніем совершить самоотверженный подвиг, жертвенность, не имѣющую предѣла. Император всея Россіи пожимает руку поручику с двумя только медалями на бархатѣ лацкана, простому поручику, каких было много на Руси, и в котором Царь видит крупинку служилаго люда, окружавшаго трон тѣсным, многомилліонным кольцом.

На Государѣ защитнаго цвѣта китель, полковничьи погоны, флигель-адъютантскій аксельбант, Владимір в петличкѣ и юбилейный знак 300-сот лѣтія Дома Романовых. Мой необычайный рост обратил на себя вниманіе Императора. Он замѣтил шутя, что войдя в зал, думал, что один из офицеров стоял на скамейкѣ. Спросил меня о службѣ в бригадѣ, о моем отцѣ и частной жизни.

За Его Величеством слѣдовали по старшинству Великія Княжны. Пршла старшая, бѣлокурая Ольга, с голубыми глазами и нѣсколько вздернутым носиком, напоминавшим отца. За Ней Татьяна, похожая на

мать — блондинка, стройная шатенка с темно-серыми глазами. Полная Мария, с лучистыми глазами и столь чисто русским обликом, и самая младшая, Анастасия, с искорками счастья и веселых детских глазках. Каждая протягивает руку; четыре пары губ почтительно прикладываются к ним и подносят букеты роз. На мою долю младшего приходится младшая представительница женской половины Царской Семьи. Целую маленькую ручку и передаю букет, который тотчас же перехватывает камер-лакей, освобождая мою избранницу от непосильной ноши.

Церемония приема закончена и мы переходим в зал, примыкающий к просторной столовой, где стол накрыт на 15-20 кувертов и где уже собрались немногие обычные участники трапез Ливадийского дворца. Великие Княжны смѣшались со свитой, когда Его Величество подошел к отдельному столику с приготовленными закусками и графином водки, приглашая нас присоединиться. Три рюмки "очищенной" были выпиты за процѣтаніе бригады; чюкаясь с Государем я скоро сбѣл нѣсколько утраченную было, почву под ногами.

За столом сидѣли попеременно с присутствовавшими членами двора. Недалеко от меня была Великая Княжна Анастасія, а рядом А.А. Вырубова, рожденная Тантеша, и дворцовый врач. Звуки придворного струнного оркестра мягко доносились из сосѣдней комнаты. Блюдо чередовались за блюдами. Опьяненіе восторженно-торжественное не проходило. Во время десерта Его Величество поднимал бокал шампанскаго, прігѣтствуя по-счередно каждаго из нас и мы, прігѣтавая, осушали свои до дна.

В серединѣ обѣда в столовой появился Наслѣдник, который в этот день не принимал участія в общей трапезѣ, и остался во внутренних покоях с Императрицей. Он, прихрамывая, переходил от одного го-

стя к другому, находя для каждого невинную шутку.

От обѣдов всѣ перешли в магританскій дворик, примыкавшій к столовой, гдѣ, перемѣшавшись с приглашенными, оживленно и сердечно бесѣдовали, без обычнаго этикета и официальностей, присущих приѣмам в Петербургѣ. Марія, узнавъ меня по росту, замѣтила, что встрѣтила меня наканунѣ на улицѣ Ялты, гдѣ Она прогуливалась со Фрейлиной, дѣлая покупки. Заставила покраснѣть до корней волос за проявленное невниманіе. Через нѣсколько минут от группы придворных отдѣлился Государь и, подойдя ко мнѣ, сказал, что хотѣлъ бы запечатлѣть меня на снимкѣ, вмѣстѣ с моей избранницей, Анастасіей. Крозь ударила мнѣ в голову от оказанной чести. Я встал навтыжку у окна и ко мнѣ присоединилась тотчас же смущенная и раскраснѣвшаяся дѣвочка, объект всеобщаго вниманія и игривых улыбок сестер. Государь взял фотографическій аппарат у присутствующей Фрейлины, графини А. Б. Гендриковой, и сдѣлал снимок. Снимали нас и другіе, а также придворный фотограф Ган, вызванный, что бы запечатлѣть нас всѣх четверых "имянинников", в группѣ с Государем и Наслѣдником, одѣтым матросиком. Цесаревич был очень оживлен перед предстоявшей прогулкой в автомобилѣ со своим "дядькой", матросом Дерезенько, и его двумя сыновьями-сверстниками Наслѣдника.

Его Величество опять подошел ко мнѣ и обѣщал прислать фотографію с собственноручною подписью Анастасіи. Еще нѣсколько минут общаго разговора с Княжнами и свитой и, в сопровожденіи Государя и Наслѣдника, мы поднялись на второй этаж в кабинет Императрицы Александры Федоровны.

Государыня встрѣтила нас очень радушно. Говорила по русски и каждому протянула руку для поцѣлуя? глава делегаціи поднес букет и сказал приветственное слово от одной из старѣйших частей Россій-

ской Армії. Наслѣдник рѣзвился, сидя на полу на коврѣ, откуда я ему, по Его словам, казался еще выше.

Все наше посѣщеніе, от начала до конца, носило характер дружественной простоты. Здѣсь в тиши, у берега Чернаго моря, Царь приблизился ко своим подданным и дел Себя простым смертным, таким же офицером, старшим по службѣ. Комната Императрицы была утѣшена иконами разных размѣров, письма и цѣнности. Ея Величество чувствовала Себя несогласно хорошо и в этот день на лицѣ Ея лежала печать усталости и грусти.

Из покоев Императрицы вышли на большой балкон-теранду, откуда открывался величественный вид на море. Напротив, далеко на горизонтѣ, пронизывая прозрачность воздуха, глаза различал силуэты гор Кавказскаго побережья у Туапсе. Говорил о Своих мечтах ожигить русскіе курорты, сдѣлать из них излюбленныя мѣста отдыха, подробно останавливался на только что спущенном на воду пароходѣ "Петр Великій" — гордости Добровольнаго Флота.

Его Величество слыл хорошим спортсменом и стрѣлком. Показывал Свой карабин, рассказывал о Своих прогулках в окрестностях Ялтѣ, при полном походном снаряженіи нижняго чина; спрашивал о службѣ в бригадѣ.

Время скользило безшумными стопами и день клонился к закату. Спустились в сад, гдѣ Наслѣдника ожидал "дядька" Дерезенько с ребятами для совместной прогулки. Я сдѣлал, с разрѣшенія Его Величества, нѣсколько снимков и Его окруженія.

Пріем окончен. День незабываемый все еще живет в слабѣющей памяти, хотя прошлое отошло в вѣчность.

Наш автомобиль стоял у подъѣзда. Мы оставляли дворец и его Ат-

густѣйших обитателей. Красочнѣя фігуры часовых казались застывшими и скоро они, білий дворец, веселая зелень кипарисов и олеандры и аллеи ароматных роз побѣжали назад, быстро уменшавсь в размѣрах, пока не скрылись за поворотом.

В отелѣ, гдѣ ми останогились, всѣ присутствующіе казались необычайно веселыми и счастливыми. Музыка гремѣла громче и дружнѣй. Глаза женщин блестѣли ярче и многообѣщающе. В мѣстных газетах читали свои имена, в отдѣлѣ придворных извѣстій.

В Севастополѣ я горд и недоступен, едга отбѣчая на любопытные вопросы сестры-гимназиски. Всѣ члены депутаціи получили отпуск и разлѣхались в разных направленіях.

Через мѣсяц Петербург, на имя командира бригады, пришел пакет из канцеляріи Его Величества. Бумага за подписью князя Орлова и пачка фотографій. Великая Княжна Анастасія Николаевна со мной, с собственноручною Ея подписью и шесть копій без подписи. Тамже находилось 12 снимков в группѣ всѣх нас с Его Величеством. Факт пожалованія мнѣ фотографій был отиѣчен в послужном спискѣ и остался навѣки запечатлѣнным огненными буквами на скрижалях сердца и памяти.

В. А. Качорогскій.

---:---:---:---:---:---:---:---:---:---:---:---:---:---:---:---

Х Р О Н И К А.

Видержки из протоколов засѣданія Правленія 6 ноября.

Ген.секретарь доложил о заявленіи председателя Объединенія Одесскаго корпуса, С. М. Ножина, в котором предлагается принять мѣры к изданію регулярнаго журнала Союза. По этому заявленію произошел краткій обмѣн мнѣній, в результатѣ котораго принято слѣдующее рѣшеніе: возобновить выпуск журнала Союза інформаціонно-литературнаго содер-

жання. Отвітственным Редактором согласился быть С.М.Ножин. Техническую часть поручить Б.Н.Савейскому, а финансово-экспедиционную Ю.И.Воиному. В распоряжение Редактора выдать аванс в 200 фр.

Слушали сообщение ген.секретаря о Комитетѣ по сбору денежных средств на памятник г.к.Константину Константиновичу. Рассмотрѣвъ этот вопрос постановили: довести до свѣдѣнія членов Союза, а также лиц и организаций, интересующихся вопросом кадетского памятника, что Инициативная группа по сбору денежных средств на памятник, возникла по почину Союза Р.К.К.и дѣйствует в полном контактѣ с этим послѣдним, облеченная полным его довѣріем. Проект письма по этому вопросу Княжнѣ Вѣрѣ Константиновнѣ. Проект был единогласно одобрен Правленіем.

Засѣданіе 4 декабря 1962 г.

Открылъ засѣданіе Предсѣдатель Союза прилѣтѣлагол Объединеніе Орловскаго-Бахтина к.к.з лицѣ его Предсѣдателя, Н.Н.Дановскаго, по поводу вступленія Орловских кадет в состав Союза.

Слушали просьбу старосты Александро-Невскаго собора, В.Н.Загорскаго о предоставленіи лотереи на Новогоднем балу Союза, весь доход от которой пойдет на ремонт храма. Постановили: предоставить устройство лотереи на балу Сестричеству собора и просить Ю.И.Воинова быть представителем Союза при этой лотереи.

Оглашены были письма С.С.Булацеля /Танжер/ и П.фон Вонлярлярскаго /Германія/. Булацель сообщает о живом интересѣ к Союзу многих кадет, с которыми он переписывается и просит посылать им информацию. Фон Вонлярлярскій радуется успѣхам Союза.

Из доклада Редактора журнала Союза видно, что его попытка выпустить журнал типографским способом не удалась, ввиду крайней дороговизны и журнал будет печататься на ротаторе. С.М.Ножин просил об отпуске 250 фр. на покупку пишущей машинки для печатания журнала, что Правление и утвердило.

Завѣдующій финансово-хозяйственной частью Союза, Р.В.Панов, доложил список всех тех лиц, коим будет послана денежная поддержка к наступающим праздникам, /по 20 фр.каждому.

НОВОГОДНИЙ БАЛ СОЮЗА.

Традиционный Новогодний бал Союза состоялся во вновь отремонтированных залах Аэро-клуба. Как обычно, был большой наплыв гостей, столы для ужина были уже заранее разобраны, а недостаточное их количество не могло, к сожалѣнію, удовлетворить всех на них рассчитывавших. В общем было весело и непринужденно; молодежь много танцевала и веселилась, были выступления артистов, тепло приветствуемые публикой. Можно сказать, что бал в смысле организации и развлечений, предоставленных публике, прошел блестяще, чего к сожалѣнію, нельзя сказать о его доходности.

Празднование 35-лѣтія Союза состоится 17 сего февраля, в помещении Музея лейб-гвардіи Казачьяго Его Величества полка.

В ближайшем будущем Орловскіе кадеты устраивают свой бал и рассчитывают, что их друзья и все кадеты поддержат их начинание.

Общее годовое Собрание Союза предполагено в концѣ марта.

Все подробности обо всех вышеизложенных собраниях будут даны в "Русской Мысли".

Несется благовѣст...Как грустно и уныло
 На сторонѣ чужой звучат колокола.
 Опять припомнился мнѣ край отчизны милой,
 И прежняя тоска на сердцѣ налегла...

Я вижу сѣвер мой, с его равниной снѣжной
 И словно слышится мнѣ нашего села
 Знакомый благовѣст...И ласково и нѣжно
 С далекой Родины звучат колокола...

К.Р.

СПАСЕНІЕ ЗНАМЕН СИМБИРСКАГО И ПОЛОЦКАГО КОРПУСОВ ОТ СОЖЖЕНІЯ7

Часть I.

Дата записи. Владивосток. 30. I. 1919

В концѣ апрѣля прѣлага /1918 /года я вернулся с Украины в Симбирск..В это время большевистскій террор не достиг еще своего апогея, да, кромѣ того, город слишком мал, сень, был, чтобы чувствовать весь ужас большевистской власти. Будучи еще в поѣздѣ, я встрѣтился с одним из кадет Симбирскаго корпуса/с моим знакомым/, который мнѣ рассказал о перемѣнах, произошедших в Симбирскѣ со дня моего отъѣзда. Меня поразила одна вещь в его рассказѣ, а, именно, роспуск кадет и вообще уничтоженіе корпуса.

В Симбирскѣ у меня было очень много знакомых кадет, а, кромѣ того, я собирался остановиться в Корпусѣ. Но дѣлать было нечего и отправился со станціи к одной знакомой барышнѣ, которая жила вмѣстѣ со своей матерью в в очень захолустной части города. Принят я был очень мило и сразу почувствовал себя, как дома. Отдохнув с дороги, я тотчас отправился ко другим знако-

мым и у них істрѣтил свого закладничаго друга и пріятеля, кадета Дробышева, котораго заставил разсказать о себѣ и о других пріятелях.

Говоря о Корпусѣ, Миша/так звали Д./разсказал, что советская власть желает ізять Знамена, находящіяся в церкви Корпуса, и сжечь, чтобы, как говорили они/уничтожить воспоминанія о царизмѣ у кадет. Прішло с недѣлю. Однажды, собиравсь ложиться спать, я услышал настойчивый стук в дверь. Я поспішил открыть и увидѣл нѣскольких моих пріятелей, видимо, очень возбужденных, которые тут же объявили, что версія о сжженіи Знамен/ там было еще Знамя Полоцкаго Корпуса/ оказалась правдоподобной и в недалеком будущем Знамена будут сжжены.

Возник вопрос о спасеніи этих святынь. Рѣшили их украсть, что казалось нам сдѣлать очень нетрудно. В помощники я выбрал еще двух: Россина и Пирскаго. Мы стали составлять план. Должен замѣтить, что в Корпусѣ жили еще кадеты, которым положительно некуда было дѣлаться, т.е., круглая сирота. К послѣдним относились и два вышеупомянутых кадета.

Каждую субботу и воскресенье в Корпусѣ продолжали совершаться церковныя службы, а сторожем церкви был наш любимец старик Ларіонич, прослужившій в Корпусѣ около сорока лѣт. Вот через него мы и собрались достать Знамена. На другое утро Россин и отправился к Ларіоничу просить ключ от церкви. Но Ларіонич отказался наотрѣз. Пришлось нѣсколько гидризмѣнить план и в субботу вечером, послѣ службы, когда Ларіонич был в алтарѣ, Пирскій вынул ключ из двери и скрылся. Ларіонич поворчал немного и думая, что ключ взял Россин, обратился к нему, но Россин успокоил его и сказал, что он пошутил, принесет его сейчас в его комнату. Ларіонич пошел в церковь и запер дверь

имѣвшимся у него другимъ ключемъ и ушелъ домой.

В ту же ночь с субботы на Воскресеніе, в концѣ апрѣля, мы в 10 часовъ вечера, крадучись пошли в церковь и подбѣжавъ ко Знаменамъ, которыя стояли у алтаря, быстро распутали ихъ, сняли чехлы и сорвали полотнища с дрежекъ, затѣмъ надѣвъ обратно чехлы на оголенные дрежки, мы убѣжали.

Этой же ночью я отправился со Знаменами в деревню в 10 верстахъ отъ города, Полигну, стоящую в лѣсу на берегу Волги. Там была дача преподавателя пѣнія в Корпусѣ, Александра Яковлевича Пузырева, милаго и добраго человѣка. Зарыи Знамена в лѣсу, мы не вернулись в городъ, а жили в разрушенной старой купальнѣ стеченіе недѣли. Пищу же мы получали от А.Я. Времѣ от времени А.Я. отправлялся в городъ и приносилъ намъ гѣсти. Однажды, в концѣ недѣли, А.Я. явился и объявилъ намъ, что большевиками арестованъ одинъ изъ офицеровъ в Корпусѣ, подполковникъ Вишневецкій. Насъ это извѣстіе опечалило и мы спросили А.Я.: "Кто же арестовалъ его?" - "Вашъ же фельдшеръ Григорьевъ", отвѣчалъ А.Я. и добавилъ: "По его же инициативѣ и вы, господа, разскаживаетесь", обращаясь къ Россину и Пирскому, кончилъ онъ. Я обратился с вопросомъ относительно меня. А.Я. отвѣчалъ, что моего отсутствіе не бросилось в глаза, а, кромѣ того, меня в Симбирскѣ мало знаютъ.

Прошелъ день и А.Я. объявилъ намъ, что большевики, подговоренные Григорьевымъ, грозятъ разстрѣломъ подполковнику Вишневецкому, если онъ не скажетъ, гдѣ онъ спряталъ Знамена.

Я долженъ сказать нѣсколько словъ о Григорьевѣ. Онъ служилъ в Корпусѣ, какъ военный фельдшеръ, вѣчно ругался с кадетами, подлизывался къ начальству, ябедничалъ, былъ нѣсколько разъ бит кадетами.

Во время первого переворота был лѣвым с.-р., а во время второго сдѣлался интернаціоналистом. Предал трех офицеров и, быстро прошедши всю большевистскую карьеру, был назначен комиссаром Симбирскаго к.к. Вот, вкратцѣ, біографія этого джентльмена.

Услышав сообщеніе относительно предполагаемаго разстрѣла Вишневецкаго, мы рѣшили пойти в город и объявить "властям" о том, что подполковник Вишневецкій совершенно не виноват, а виноваты мы. В тот же день мы явились к Григорьеву и объявили ему это. В результатѣ этого, через пять минут, мы уже были по дорогѣ в арестантскія роты. Просидѣвъ там двѣ недѣли с половиной, нам объявили о скором революціонном трибуналѣ над нами/кстати, подполковник Вишневецкій был освобожден/, а, кстати, сказали и фамилію адвоката - г. Малиновскій. Мы сидѣли трое в обширной камерѣ, причем, кормили нас ужасно и спали мы на голых досках. Обращеніе было самое гнусное. Заходил к нам г. Малиновскій и учил нас, как отвѣчать на судѣ. Наконец настал день суда и нас повели в суд.

СУД.

День обѣщал быть очень хорошим. Было очень жарко, но мнѣ, Россину и Пирскому казалось, что сегодня и день плохой и сѣжо и т.д. Нужно было идти через весь город. Наши знакомые и кадеты, как глупо были ослѣдомлены о том, что нас будут судить сегодня, потому что мы то идѣло встрѣчали товарищей, которые бросали нам папиросы и бутерброды? Красноармейцы ничего не говорили, т.к. мы с ними дѣлились. Наконец подошли ко зданію суда на Большой улицѣ? Мы вошли и отправились в камеру для подсудимых. Не успѣли мы выкурить и папиросы, как нас повели в залу и мы сѣли на скамейку, огороженную рѣшеткой. Тотчас же пошел суд во главѣ с товарищем Крыловым и общественным

обвинителем Северенюком. Началось следствие и допрос свидетелей. Мы стали озираться по сторонам. Места для публики исключительно занимали наши знакомые и кадеты. Все кивали нам головами, сочувственно нам улыбались. Мы немного подтянулись. Суд шел своим порядком. Нам задавали глупые ужасные вопросы и мы, наученные адвокатировали их. На вопрос председателя, намерены ли мы поздравить Знамена, мы отвечали, что Знамена уезжает в Сибирь один наш знакомый. Наконец, председатель революционного трибунала предоставил слово общественному обвинителю, который глупо, по большевистской традиции, начал свою обвинительную речь: "Товарищи очередные заседатели! Старый строй крепостников/подлинная его слова/рухнул" и стал говорить, уснащая свою речь цитатами вроде: "Это осколки царизма", "Молодые монархисты, вскормленные нашей кровью". Видимо, товарищ-общественный обвинитель не был достаточно подготовлен ко своей новой карьере прокурора, да и немудрено, он раньше был мясником; затем он немного выпил, для подкрепления. Углекись своей, как он думал, блестящей речью, начал пересыпать свою речь чисто русскими словами. Публика приснула. Председатель общал всех вывести, если не будет тихо, а товарищ-общественный обвинитель сел, заявил, что он свою речь кончил и предоставляет слово защитнику. Сказав это, он посмотрел таким взглядом на Малинского, как будто он собрался зарезать как быка. Г. Малинский спокойно встал и заговорил. Говорил он недолго, но каждое его слово было полно правды. По окончании его речи председатель обратился к старшине очередных заседателей — не угодно ли ему задать несколько вопросов. Тот отвечал утвердительно и сказал: Я желаю знать, каково материальное положение подсудимых?"/нам

было всѣм по семнадцать лѣтъ/. Предсѣдатель удивленно спросил, за-
чѣм ему это, а он отвѣчал: "Если подсудимые буржуа, мы будем их су-
дить по одному, а если подсудимые пролетаріи, то мы будем судить
их иначе"..

Предсѣдатель, видя улыбку на лицах публи-
ки, приказал ему: сѣсть.

Затѣм присяжные или очередные засѣдатели удалились в комнату
для совѣщанія, а предсѣдатель объявил перерыв. Я должен сказать о
моем душевном переживаніи. Сначала, когда нас вели в трибунал, я
немного волновался, но быстро успокоился и был спокоен все время
под ободряющим взглядом г.Малиновскаго, но когда старшина очере-
дных засѣдателей сказал глупость и, кромѣ того, нам пришлось ожидать
почти полтора часа выхода их из комнаты совѣщаній, я стал спить
полногаться сам не зная почему. Приговора я не боялся, но на меня
передалось настроеніе публики, вдруг умолкшей и как би пришиблен-
ной.

Вдруг раздался звонок предсѣдателя и присяжные, очередные засѣ-
датели, стали выходить и занимать свои мѣста, предсѣдатель предло-
жил встать и старшина стал читать лист бумаги, который держал в
руках. Скажу вкратцѣ: "Виновен ли Алексій Россин в кражѣ Знамен с
предвзятыми цѣлями?" "Нѣт, невиновен!" "Виновен ли Борис Пирскій
в кражѣ Знамен с предвзятой цѣлью?" "Нѣт, невиновен!" Та же участь
постигла и меня. По прочтеніи приговора, публика засрала "УРА". Но суд,
видимо, остался недоволен и подал, во главѣ с предсѣдателем, в от-
ставку.

Сейчас же нас отпустили на свободу и нас стали поздравлять, а
мы, в свою очередь, горячо благодарили г.Малиновскаго за его симпа-
тію к нам и блестящую защиту. Затѣм, многіе из публики и мы отпра-

вились ко г.Малиновскому на обѣд и, скажу откровенно, мы отѣлись на этом обѣдѣ за все время нашего пребыванія в тюрьмѣ.

Слег ВУКОТИЧ-РОДОМАР.

Послѣсловіе Объединенія Одесскаго к.к.

В заграничной военной печати был уже отмѣчен геройскій подвиг двух 17-лѣтних кадет-Симбирцев, спасших от сожженія знамена Симбирскаго и Полоцкаго к.к. Приведенныя выше воспоминанія третьяго непосредственнаго участника этого подвига, изложены простым, безхитростным юношеским языком, как переживал, так и записал. Это язык полностью сохранен.

Кадет Олег Вукотич, послѣ побѣга в 1916 г. из Корпуса на Румынскій фронт, был, по просьбѣ матери, переведен в отдаленный от фронта Симбирскій к.к., гдѣ пробыл около года. Н зимѣ 1917-18 гг. он возвратился в Одесскій корпус. Потрясенный разгромом фронта и хаосом в тылу, он рѣшил пробраться на Волгу, откуда, как он думал, начнется оздоровленіе Россіи. В апрѣлѣ 1918 г. он прибыл в Симбирск.

Свои воспоминанія Вукотич раздѣлил на три самостоятельныя части: I. Спасеніе знамен Полоцкаго и Симбирскаго к.к.

2. Я в Красной арміи. Ликвидация совместно с кадетом Симбирцем комиссара Корпуса Григорьева и

3. Одиссея Сербскаго Добровольческаго батальона подпоручика Протича.

Неожиданная смерть автора воспоминаній не позволила ему опубликовать при жизни свои, очень цѣнныя для исторій, мемуары. Но благодаря любезности его вдовы, предоставившей Одесским кадетам

покойного супруга, Симбирца и Пелочане услышат еще раз о страдном
пути своих селятень.

""_"_"_"_"_"_"_"_"_"

ДАВНО ПРОШЕДШЕЕ.

Кто помнит Русскую Варшаву,
Блеск императорских полков,
И пражославию по славу
Пасхальный гул колоколов.

И к скачкам съезд на Мокотове,
И хор гвардейских трубачей,
И все, что в жизни было ново
Чудесной юностью своею.

И аромат весенней ночи,
И сабли заглушенный эгон,
И чьи то голубия очи,
И настороженный поклон.

И звуки чуждой польской рѣчи,
И поцѣлуй милых губ,
И обѣщанья новой вострѣчи,
И сердца вѣщаго испуг.

Кто помнит красоту парадов,
Тѣх изумительных полков,
Былинных Русских великанов
Россійской гвардіи орлов.

Кто видѣл строй улан царских,
Кто помнит Гродненских гусар,
И трепет флюгеров пунцовых,
И взлет серебряных фанфар.

Но лѣтней ночью проиграла
Поход сигнальная труба —
И улыбнулась нам Варшава,
Прощаясь с нами навсегда.

Б. Мартынов.

: :

О СУВОРОВѢ.

Суворовъ былъ погребенъ въ Благовѣщенской церкви Александро-Невской лавры. На могильной плитѣ, согласно его желанію, начертано только три слова: "Здѣсь лежитъ Суворовъ".

Незадолго до своей смерти Суворовъ опять оказался въ немилости у императора ПАВЛА. Послѣдній отказалъ въ присвоеніи Суворову титула "Свѣтлость", приказавъ объявить 22 ноября 1799 г. всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, чтобы Генералиссимусу князю Суворову "неутверденнаго титула Свѣтлости не давать".

Титулъ "Свѣтлость" былъ возстановленъ для потомства Суворова послѣ столѣтія спустя. При этомъ императоръ Николай I положилъ слѣдующую резолюцію. "Само собой разумѣется, въ Россіи пока былъ еще одинъ Суворовъ, и тому, которому въ церкви на молебствіи за побѣды вѣльно было провозглашать РОССІЙСКОЙ АРМІИ ПОБѢДОНОСЦУ, иного титула и бить не могло". — Императоръ Павелъ I приказалъ совершить погребеніе Суворова не по званію Генералиссимуса, а по чину Фельдмаршала. Военно-чиновный міръ Петербурга не зналъ поэтому, какъ отредактировать приказъ объ исключеніи Суворова изъ списковъ умершихъ Русской Арміи. Поэтому такой приказъ и не былъ отданъ, а затѣмъ объ этомъ забыли.

Неотдача приказа была обнаружена профессоромъ и начальникомъ нашей Военной Академіи, генераломъ Сухотинимъ, какъ разъ къ дню столѣтія со дня смерти Суворова. Послѣ этого Суворовъ былъ уже сознательно оставленъ числящимся въ спискахъ Русской Арміи.

/Генералъ Н. Н. Головинъ.

Суворовъ и его наука побѣждать/.

ИЗ ВОЕННОГО ПРОШЛОГО НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА.

Старейшим из всех полков Российской императорской армии являлся КИЗЛЯРСКО-ГРЕБЕНСКИЙ полк Терского казачьего войска. Он имеет старшинство с 1577 г. В нем служили тех Терских и Гребенских станиц, которые возникли на предгорьях Кавказа уже в последние XVI в.

Старейший из регулярных полков - 13-ий лейб-гренадерский ЭРИБАНСКИЙ царя Михаила Феодоровича, ведущий свое начало от Московского выборного полка, названного Бутырским. Старшинство - 1642 г.

Самыми старыми из кавалерийских полков являлись: 4-ий уланский ХАРЬКОВСКИЙ, 1-ий гусарский СУМСКИЙ, 11-ий гусарский ИЗЮМСКИЙ и 12-ий гусарский АХТЫРСКИЙ. Их старшинство определено с 1651 г., т. е., с того исторического момента, когда на Слободской Украинѣ /нынѣ Харьковская губернія/ были организованы поселения пяти Слободских казачьих полков. В 1765 г. эти пять полков были названы гусарскими, но один из них - ОСТРОГОЖСКИЙ - упразднен императором Павлом I.

К большому стыду нас, русских, до середины XIX века никто не придавал значения истории полков и не интересовался ею. В продолжение XVIII и XIX /первой половины/, исчезло немало славных по своей доблести полков. Росчерком канцелярского пера их просто упраздняли, определяя личный их состав на пополнение других, а нередко и на формирование новых войсковых частей.

Так пропал сберстник Эрибанского полка - 1 Выборный Лефорта п. исчезли упомянутый выше Острогожский гусарский, боевой Херсонский гренадерский и многие другие. Да и сам Эрибанский полк, называясь в начале прошлого века 18-м, а затем 16 Егерским полком, утратил

было память о всем происхождении от старого Бутырского полка и только благодаря документам, обнаруженным в Модокомском архиве, получил возможность восстановить свое старшинство.

Военная награда — это боевая история полков и не является парадоксом тот факт, что блестящий шк Екатерины II, наполненный побдами Румянцева и Суворова, вознесший на вершину славы Русское оружие, не дал полкам ни одной награды.

С.Н.

-/-/-/-/-/-/-/-/-/-/-

ИЗ ПЕТЕРБУРГСКИХ КАДЕТСКИХ ВОСПОМИНАНИЙ.

В субботу, с ночевкой, до воскресения вечера, а также и на праздники, кадет Морского корпуса отпускали к родным или родственникам. Я, как неимевший родных в Петербурге, ходил в отпуск к своей тетке, В.Н. Тур, а также в семью ген. Семчевского. Муж тетки, штатский генерал, директор Лесного департамента министерства Земледелия, был действительно мрачный и скучный господин, детей они не имели и бывал я у них только "по обязанности". Там к Семчевским, где был мой сверстник, кадет Александровского корпуса, и его сестра, почему и собиралась там всегда много молодежи.

Военный инженер генерал Семчевский, участник русско-турецкой войны, потерявший на ней правую ногу, был приветливый и добрый старик, любивший нас, молодежь. Как начальник чертежных военно-инженерного ведомства, он имел громадную квартиру, с большим двухэтажным колонным залом, в одном из павильонов Инженерного замка. В другом, напротив, помещалась Офицерская Гимнастическая Школа. Бывал я еще

у своих родственников Беденкиных, гдѣ встрѣчался со своим двоюродным братом прапорщиком, усиленным кинигинъ Колунчаковъ, и получившим, по Высочайшему повелѣнію, дворянскую фамилію — князь Колунчаков-Ишеев. И другим братом, также прапорщиком, Вадимом Корольковым. Здѣсь царилъ всегда общее веселіе и непринужденность.

По возвращеніи из отпуска в корпус, мы дѣлились между собою воспоминаніями пережитого дня. И, лежа уже в крестатах, долго не могли заснуть, рассказывая друг другу друг другу разныя исторіи. Моя кровать была рядом с кроватью к. Нарышкина, а по другую сторону спал унтер-офицер князь Кантакузен граф Сперанскій. Ему почему то благособразный камердинер приносил из дому и укладывал на табурет, а ногах кровати, шелковое бѣлье. Запомнилось мнѣ это потому, что в корпусѣ хорошо. Шили все новое, по мѣркѣ. И мы не носили ничего собственнаго, как это было принято в нѣкоторых училищах и корпусах..

Отец Нарышкина занимал какой то важный пост при императорском дворѣ и Костя рассказывал мнѣ всегда разныя придворныя новости, а также о своей безнадежной любви к извѣстной в Петербургѣ кокеткѣ, Катѣ Ршетниковой, тогда уже жившей со свѣтлѣйшим князем Салтыковым. Катѣ, видимо, льстило поклоненіе молодого, красиваго кадета, который обычно встрѣчал ее на вокзалѣ, когда она возвращалась из Царскаго Села от Салтыкова. Она усаживала его в свою двухмѣстную карету и разрѣшала проводить до особняка на Лиговкѣ. Все этим икончалось. Но это не мѣшало ему боготворить эту женщину. Перед сном он, имѣя в руках ея портрет, обязательно цѣловал его и затѣм клал его под подушку, иначе он заснуть не мог.

Из Петербургских кокеток того времени, своего рода знаменитостей, славились еще: Шурка-Зѣрек. Настя Натурщица и ГатчинскаяФерель.

Если не считать Гурку-вырек, эффектной, красивой женщины, жившей с командиром улан, принцем Луи Бонапартом, а, затем, с командиром того же полка, А. Орловым, Рішетникова выделялась среди них и большим рожденным шармом.

Обладатель громадного состояния, блестящий кавалергард светлейший князь Салтыков, вскоре на ней женился, бросил полк и переехал в Финляндию в свое чудесное имение, с настоящим замком на берегу озера, около ст. Перкйярви. Но недолго продолжалось его счастье: вскоре жена умерла. Обезумив от горя, Салтыков долго не хоронил жену, держа набальзамированное тело у себя в имении. И только через два года похоронил ее в русском монастыре, близ ст. Муштамки. Говорят, что будучи уже на положении беглеца в Германии, Салтыков встретил там жену одного полковника, очень похожую на прежнюю Катю Рішетникову, откупил ее у мужа и на ней женился. Но вскоре, разочаровавшись, разошелся.

К. Нарышкин, сам очень интересный и порочистый, имел двух сестер красавиц. Одна вышла замуж за лейб-гусара графа Лидерс-Веймарна, а другая за кавалергарда Родзянко. Вступились одновременно в церкви Удильного ведомства; стояли две красивые пары и это редкое зрелище запечатлилось у меня на всю жизнь.

Из старших товарищей помню хорошо красавца нашего знаменщика, Анатолия Ленина. Это он, по окончании своего романа с Вальцовой, написал и посвятил ей романс: "Бабыти ніжніа лобзанья". Его мать, урожденная баронесса Радошевская, была автором романса "Хризантемы" и многих других. И неудивительно, что Ленин был так музыкален: он садился за рояль и исполнял церковную службу, сам себе акком-

панируя. — В царские дни во всіх императорских театрах давали дневные спектакли для столичных учебных заведений. Весь партер был заполнен генералитетом и офицерством, в ложах помещались институтки, а на верхних ярусах помещались юнкера, кадеты и прочие воспитанники учебных заведений. Преимущество попасть на эти спектакли имели те, у кого не было в Петербургѣ родных, а потому я часто получал на них билеты. В Мариинском театрѣ в этот день почему то шла не опера, а ставили балет, который я неособенно жаловал. И, если получал на него билет, то старался помѣняться с тѣм из кадет, кто попадал в Александрино. В ней в эти дни часто давали "Кина" с Мамонтом Дальским в заглавной роли. Когда он, этот великій трагик, дел драматическую игру, у зрителей буквально оостанавливалось дыханіе, сжимались сердца, а институтки плакали навзрид. Думал ли я тогда, что этот большой артист, сын предводителя дворянства Нефлова /настоящая фамилія Дальскаго/, добившійся всероссійской славы, возглавит потом анархическое движение и погибнет как то нелѣпо под колесами трамвайнаго вагона .

Попал я раз и на торжественный спектакль в Мариинсій театр, когда в Петербург пріѣхал Эмир Бухарскій. Гел балет, кажется "Дочь фараона", После этого представлення рассказывали, что на вопрос, заданный Эмиру что ему больше всего понравилось, он указал на музыку, когда оркестр настраивал инструменты.

Еще вспоминаются ежегодные "концерты Инвалидов", которые устраивались постом в Мариинском театрѣ. В то время они состояли из грандіознаго концерта соединенных оркестров и хоров всей гвардіи. Но затѣм, позже, в началѣ ставилась одноактная пьеса, с участіем любимцев публики, и в концѣ сольные номера. Так запомнился такой концерт

в 1906 г., когда я уже был офицером. В началѣ была пьеска Аверчен-
ко "Старики", с участіем Давидова и Валуа, показавших публикѣ ше-
девр драматическаго искусства; затѣм концерт, а в заключеніе дилор-
тисмент, в котором, среди других, выступал спеціально пріѣхавшій для
этого из Москвы, артист Пирогов. Публика не отпускала его со сцены
до тѣх пор, пока он не спѣл небывшую в программѣ арію из оперы
"Лакмѣ". К прискорбію, этот выдающійся пѣвец умер очень молодым.
Все описанное мною, было роюно 60 лѣтъ тому назад, в то блаженное
время, когда все ми были молоды и когда на душѣ у нас было легко
и радостно, что думали только о том, как бы вырваться в отпуск и
как можно веселѣй провести время.

Кн. П. ИШЕЕВ.

?:?:?:? ??:?:?:?:?:?

РОДЖЕНІЕ ЗАРУБЕЖНЫХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ.

Вмѣстѣ предисловія.

В полемикѣ, вызванной "кадетским расколом" в Парижѣ, мнѣ пришлось
написать два письма /открытых/ по адресу председателя "ОКО", А. А.
Геринга. Предсѣдатель, конечно, мнѣ не отвѣтил. Зато я получил с пол-
дюжины негодующих писем. Самым интересным было письмо гвардейска-
го полковника из Брюсселя. Фамилію его не называю. Стоит ли конфу-
зить стараго офицера? Смысл же письма заключался в том, что смѣет
ли "мальчишка", кончившій в Югославіи, выступать в кадетских дѣлах,
когда у него нѣтъ понятія о "военной этикѣ". В заключеніе присоеди-

"ОКО" - Обще-Кадетское Объединеніе.

лась строфа из полкового марша одного из полков I-й гвардейской дивизии. - Мне было одновременно смешно и обидно. Смешно потому, что, в возрасте, когда обвиняющий меня : отсутствием военной этики полковник /куда там там, разве вы поймете?/ дрожал перед письменной работой по анализу безконечно малых, я был унтер-офицером в другом гвардейском полку - обидно за сотни юношей в кадетской фуражке, положивших свою жизнь, молодую, только что начинающуюся, и положивших ее добровольно как раз за эту самую военную этику. Наигный полковник, очевидно предлагал, что на фоне российской смуты мы продолжали носить галунные мундирчики и ждать аттестатов, чтобы представляться для выпуска обществу офицеров Н-ского полка /по случаю революции он извинял нам отсутствие училищной подготовки/.

Мне пришлось побывать в двух "зарубежных" корпусах, Из первого я успел попасть в Крым, покомандовать пулеметным взводом, получить пулю под Перекопом /много письменной работы/, второй я кончил. "Меня" следует помножить на несколько сот. "Мы" на 3/4 составляли первую роту попавших за границу русских кадетских корпусов, и "мы" же оставили нашим младшим наши старая кадетские традиции. Четверть века после сдачи бывшими Крыма существовали "Зарубежные корпуса" /под конец лишь один, Княжеконстантиновский, в Белой церкви в Югославии - малиновый погон без канта с лентелем в.к. Константина Константиновича/. Младшим выпускникам далеко еще до сорока лет. Казалось бы, "кадетская акция" за границей могла бы рассчитывать на долгие годы активной деятельности. К несчастью, разрыв между "российскими" и "заграничными" несомнителен. Со стороны "российских" преобладает мнение брюссельского полковника: куда там, разве вы поймете? -, основанное исключительно на недостаточной информации. "Заграничные" поражены некоторым комплексом

приниженности, несмотря на несравненно высший социальный уровень /инженеры, доктора, ученые, техники и т.д./ своего состава с чисто житейской точки зрения. Возможно часть гини лежит на нас, кадетах первых рот Югославских корпусов, нежелающих считать себя ни Сараевцами ни Крымцами, и продолжавших называть себя Одессцами, Полтавцами и Владикавказцами, хотя наши аттестаты уже выдавались от имени Русского /Сараево/ и Крымского /Стернище и Бѣлая Церковь/ кадетских корпусов. Мы как бы оставили слѣдующіе за нами выпуски в положении "непмящих родства". Таким образом, цѣлью моего очерка является не только информация старших, "россійских" кадет, но и возстановление "зарубежных" в их законных правах на законное и непрерывное наследование имени русского кадета и кадетских традицій.

I.

Кадетские корпуса и октябрьскій переворот.

Как общее правило, директора кадетских корпусов удержали кадет от вооруженнаго выступленія, надѣясь, погидимому, на нѣкоторый *modus vivendi* с новой властью. В Москвѣ выступила первая рота 3-го Московскаго корпуса, зачисленная в Алексѣевское военное училище пятой ротой. В далеком Оренбургѣ первая рота Неплюевского корпуса передала себя в распоряженіе начальника Оренбургскаго казачьяго училища. Сопротивленіе продолжалось недолго? Москвичи капитулировали вместе с юнкерами, Неплюевцы, послѣ славнаго боя под Каргалой /16 января 1918 г., действуя уже в качествѣ отдѣльной боевой единицы /рдна из рот Офицерскаго батальона/ под командой своих кадет, прапорщика Хрусталева и юнкера Николаевского училища Миллера, выступила походным порядком на Уральск, гдѣ рота была расформирована

Как общее правило, кадетские корпуса, лишённые старших классов, были переименованы в "трудовые школы" и платили жалкое существование, хронически недоёдая, отапливаясь "буржуйками, дрожа от холода в ледяных спальнях. К лету восемнадцатого года в столицах распустили всех, кто имел возможность уехать, с тем, чтобы уже не возвращаться. Знаниями кадетских корпусов интересовались всевозможные администрации нового режима; мальчики, которые в них жили, явно принадлежали ко "благородному" классу. Т.е., бывшие кадетские корпуса были приговорены даже в качестве "трудовых" школ.

Еще в семнадцатом году, во время летних каникул, корпуса были переименованы в "гимназии военного ведомства", был отменён военный строй, сданы винтовки /Берданки/ и знамена и введена пятибальная система отсчёток. Роты назывались "возрастами" /старший, средний, младший/, и преподаватели заменили отбланных офицеров-воспитателей. Не было больше ни вице-фельдфебелей ни вице-унтер-офицеров. Негласно они все же назначались в большинство кадетских корпусов, хотя и не носили нашивок. Новый порядок не имел никакого влияния на кадет и на внутренний распорядок жизни. Программы остались прежними, форма не менялась, седьмой класс учил младших ружейным приёмам при полном одобрении начальства.

В "трудовых школах" Луначарского все, конечно, изменилось. Во-первых, не было кадет двух старших классов, бóльших на Дон /сколько их погибло в пути, выброшенных на полном ходу на балласт ?/ или скригавшихся по домам от любопытства Чрезвычайки. Зато был комиссар и уроки политграмоты. Все же этот, относительно либеральный период, позволил сохранить кое-какие кадры и, главное, духовную преемственность позволившие немедленное воссоздание кадетских корпусов на территориях,

перешедших в процессі гражданской войны в руки бѣлых.

2.

Осень восемнадцатаго года.

К началу учебного 1918-19 года на всей территоріи бывшей Российской имперіи функционирует десять кадетских корпусов. Записят они от трех разных правительств, и четыре из них даже не называются кадетскими корпусами. Это четыре украинскія "Війскові бурени": Кіевскій, Полтавскій, Одесскій и Сумскій кадетскіе корпуса. Сорня прежняя, крімъ первых рот, чьи цейхгаузы были разграблены. Так, Сумскій корпус носит солдатскія гимнастерки и матросскія шинели. Все корпуса носят украинскіе треугольные погоны своих старых цѣлителей. Кромѣ Сумскаго. Его директор, генерал-лейтенант Андрей Михайлович Саранчов, упрямо их не надѣляет. Его кадеты ходят без погон и без кокард. Оставлена пятибальная система времен Керенскаго. Сружія нѣтъ. Но это от оккупантов-нѣмцев. Два часа украинскаго языка в недѣлю. Преподает украинскій язык преподаватель русскаго, Воробей. На уроках украинскаго он - Горбеев.

В Одессѣ австрійцы занимают помѣщеніе корпуса и он лютится очень некомфортабельно в зданіи семинаріи. Весной его эвакуировали в Ростов, и мног кадет ушло во "Второй поход".

На Дону, в Новочеркасскѣ, функционирует по старым нормам Донской кадетскій корпус. В бѣдой Сибири и на территоріях, занятых войсками адмирала Колчака, открыты нѣскѣ мѣстные кадетскіе корпуса, т.е., Омскій, Хабаровскій, Иркутскій и два Оренбургских. К ним слѣдует причислить остатки Симбирскаго, вывезеннаго на гостек во время недолгаго пребыванія бѣлых на Волгѣ, и плитаго в Омскій. Рота

Полтавського корпусу, розміщеная в будинку Одеського, переходить остаточно в склад Одеського корпусу.

Таким образом, в кінці жовтня дев'ятнадцятого року функціонують повністю десять кадетських корпусів: Омський, Оренбурзький-Неплюєвський, Київський, Полтавський, Ленський, 2-й Оренбурзький, Хабаровський, Одеський, Сумський і Іркутський. Крім десяти перерахованих проєктованих також, втрачають свою адміністративну самостійність, Полтавський і Сибірський корпуси.

Поразка Німеччини на Західному фронті, що є наслідком петлюрського повстання на Україні, на судбі "німецьких бурс" по початку не відобразилась. Але вже в кінці року російські війська починають окупувати ту політичну і військову пустоту, яку створили на Україні німці, не розпускаючи місцевих формувань. Рештки Сумського корпусу, розпущеного на Різдвяні канікули, евакуйовуються спочатку в Київ, потім в Одесу. В Одесі кадети вливаються в Одеський корпус, і, т.с., Сумський кадетський корпус закінчує своє існування. Полтавський корпус переходить знову на положення російської "трудової школи", також як і рештки Київського.

Лише Одеський корпус продовжує своє існування. Город занят союзним десантом і більшими формуваннями /бригада ген.Тимановського/. В квітні дев'ятнадцятого року французи здають Одесу, і корпус переміщується в Туапсе, на Кавказькому узбережжі. Кадети старших рот розходяться по боєвих частинах. Кадети йдуть, головним чином, в гвардію /в гвардійській піхоті їх легко виробляють за бойові відмінності/ і в команди бронепотягів.

Е. ЯКОНОВСЬКИЙ.

/ Продовження слідує /.

О Г Л А В Л Е Н И Е .

I. От Редакции.....	I
2. К 35-лѣтію Союза Р.К.К.....	2
3. Незабвенный день.....	5
4. Уроника Союза.....	II
5. "Несется благотѣст.....	IV
6. Спасеніе знамен Полоцкаго и Симбирскаго к.к.....	IV
7. Давно прешедшее.....	2I
8. О СУВОРОВѢ.....	22
9. Из военнаго прошлаго.....	23
IO. Из петербургскихъ кадетскихъ воспоминаній.....	24
II. Рожденіе зарубежныхъ кадетскихъ корпусовъ.....	25
12. Оглавленіе.....	34

По вопросамъ финансово-экспедиціоннымъ обращаться къ Крію Иманс-
вичу ВОИНОВУ - 2, rue Labrousse Paris XV Tél: DID 48-33

Номеръ почтоваго чека: 11 - 488 - 48, Парижъ.

642

ПОХОРОННОЕ БЮРО П.Д.М.

Бюро в Парижѣ: 12, rue Abel Paris XII Tél: DID 15-15 & 45-50

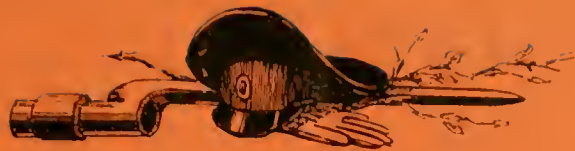
Бюро в Сент-Менельер-де-Буа:
2, rue BUFFON - Ste Geneviève des Bois Tél: III.

Похоронное бюро П.Д.М., находясь в тѣсной связи с Похоронной
кассой Союза, выполняетъ всѣ формальности, точно придерживаясь ин-
струкцій Союза Россійскихъ Кадетскихъ Корпусовъ.

.....

Настоящій номеръ журнала "КАДЕТЫ" выпущен 15 Феврала 1963 г.

Отвѣтственный редактор С.НОМИНГ

№ 2

Париж

1963 г.

Информационно-Литературный журнал

Союза Российских Кадетских Корпусов

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Редакція журнала "КАДЕТЫ" шлет всѣм своим читателям
поздравленіе со Свѣтлым Праздником Воскресенія Христова.

oooooooooooooooooooo

КАДЕТЫ.

Года два тому назад в общей печати, была помѣщена статья о Кадетских Корпусах и о значеніи кадет в старой русской Арміи.

Автор статьи, повидимому, сам кадет и, по слухам, офицер генеральнаго штаба, развивал по началу мысли довольно благопріятныя по отношенію к корпусам, но закончил совершенно неожиданным заключеніем, что эти военно-учебныя заведенія не удовлетворяли своему назначенію и были, собственно, ненужны, так как офицеры со стороны были ничуть не хуже кадет. В доказательство, автор привел имена нѣскольких видных генералов — не кадет и, среди них, Скобелева.

Вопрос идет, конечно, не об отдѣльных лицах, списки которых нетрудно составить, как с одной, так и с другой стороны, а об общей массѣ кадет, по отношенію ея к другой массѣ, пришедшей в армію со стороны. Ссылка же на Скобелева совершенно неубѣдительна, так как этот генерал — внѣ правил; он — исключеніе. О Скобелевѣ можно сказать, что он родился верхом на конѣ с обнаженной саблей в рукѣ. Гдѣ бы он не учился, его природа вела его к предопредѣленному ему назначенію: быть знаменитым генералом; таковым он и был.

Кто шел в военныя училища со стороны? По справедливости, нужно прежде всего отмѣтить небольшую, сравнительно, группу тѣх, кто шел по призванію и влеченію к военной службѣ. Эта категорія была, дѣйствительно, не хуже кадет. А другіе? Автор статьи, которую я имѣю в виду, будучи старым офицером, помнит конечно, что до 1903 г., было нѣсколько Военных Училищ для кадет, а параллельно существовал цѣлый ряд Окружных училищ, куда поступали из полков вольноооредѣляющіеся 2-го разряда с четырехклассным образованіем. По пробытіи двух лѣтъ в училищѣ, они отправлялись в полки подпрапорщиками /эстандарт-юнкерами/, гдѣ на вакансіи производились в офицеры, иногда через нѣ-

сколько лѣтъ. Только в 1912 г. в юнкерских училищах был отменен общій класс и введена программа Военных Училищ, т.е., к поступающим со стороны были предъявлены тѣ же требованія по образованію, что и к кадетам.

Но рассмотрим вопрос не с точки образованія, а с другой стороны. Что могло привлекать гражданскую молодежь на военную службу? Матеріальное положеніе офицера, получавшаго очень скромное содержаніе, отнюдь не было завидным, а условія его службы и жизни в обществѣ требовали таких расходов, которые были неизвѣстны штатским. Молодой человек, по окончаніи им средне-учебнаго заведенія, мог идти в университет, в высшія техническія училища, послѣ которых жизнь его должна была быть несравненно болѣе обезпеченной и пріятнѣй, чѣм офицерская карьера.

Служба в банках, в торговых предпріятіях и другія возможности, предоставляли каждому энергичному, предпріимчивому молодому человеку широкое поле дѣятельности и удовлетворенія своих личных потребностей. Такой в офицеры не шел. Но вѣдь не всѣ энергичны, не всѣ предпріимчивы, не всѣ обладают нужными способностями, не мало неудачников, которые не могут устроиться так, как бы они хотѣли. Вот эти люди и шли по линіи наименьшаго сопротивленія. Со дня поступленія в военное училище, они на казенном содержаніи, затѣм офицерское содержаніе и пенсія на старость. Минимум имѣют и эти удовлетворены.

Таким образом, наибольшая по количеству масса гражданской молодежи, поступающая в войска в мирное время, составлялась из тѣх, кто не мог устроиться прилично в своей гражданской дѣятельности.

Кадеты шли на военную службу всей своей массой. Они не смотрѣли на сторону и матеріальное положеніе офицера мало заботило их. Родившись в военной семьѣ, они с дѣтства считали полк родным домом. Окончив корпус, они шли по той дорогѣ, которая была им указана службой их отцов и дѣдов. Всѣ, за малым исключеніем, посвящали себя военной службѣ. В этой кадетской массѣ были всѣ: и способные и средніе и неспособные, были хорошіе, как были и дурные, были люди энергичные, были и лѣнтяи. Но это не были неудачники. Всѣ они достигли того, к чему стремились.

Средній уровень этой кадетской массы был несравненно выше, чѣм большинства поступивших со стороны; об этом говорит логика и армейская жизнь послѣдних десятилѣтій Имперіи, особенно при окружных и юнкерских училищах, когда трудно было себя представить офицерскую жизнь без вліянія образованной и культурной кадетской прослойки.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, каждый непредубѣжденный человек с тѣм важным значеніем, которое принадлежало Кадетским Корпусам в дѣлѣ подготовки той кадетской массы, которая занимала не малое мѣсто в жизни нашей старой арміи.

П Е Т Е Р Б У Р Г .

Петербургскія бѣлыя ночи
В полупризрачной мглѣ ворожат.
Здѣсь и зрѣмя ночное короче,
Пред зарей догорает закат.

Петропавловской крѣпости стѣны
Над широкой державной рѣкой,
Часовни чередуются смѣны -
Усыпальницы Царской мокой.

Площадей и проспектов громады,
У Неги величавой дворцы
И на Марсовом полѣ парады,
Их участники наши отцы.

Как живыя взошли видѣнья:
Государь облѣзжает кадет.
Мы в строю... Независимы мгновенья...
Мнѣ не больше тринадцати лѣтъ.

Вот проходят полки за полками,
Горделивая слава имен.
Лишь победы лихими боями
Осѣняют величье Знамен.

Кавалерія сомкнутым строем
Подымается в галоп по трубѣ,
Пролетает блистательным роем,
Словно вѣсть об атакѣ-судьбѣ.

Петербург навсегда невозвратный;
Император на грозном конѣ
Возникает среди мглы необъятной
Над Россіей в крови и огнѣ.

Вл. ДИТТЕРИХС фон ДИТРИХШТЕЙН
/кадет Одесскаго к.к./

Это стихотвореніе было прислано самим автором, с указаніем,
что оно было уже напечатано в "Русской Мысли" 26-6-1962 г.

.....

" Званіе военное .. первое по порядку, понеже там должность
каждаго опредѣлена. И там не виѣняется в стыд быть ниже про-
чих членов того же тѣла. Но единственно стыдно быть ниже сво-
ей ступени ".

Из Военскаго Устава XVIII вѣка.

Государево отречение от Престола.

Начался новый учебный год, для нас, выпускных кадет последний в стенах Корпуса.

Съезжались изнывшие от новых переживаний, оживлялись, загорались. Группа человек в 25 выпускного класса, перед началом учебного года, побывала на фронте на тыловых работах, где, кто не был в этой группе, засыпали вопросами своих "братских" товарищей.

В такой оживленной обстановке начался наш последний год в Корпусе. Проходили уроки и дни казались бесконечно длинными, в ожидании дня выпуска. Нетерпеливо ожидали сведений с фронта. Суждали и ругали Государственную думу, критиковали в эти тяжелые для Армии дни, государственный аппарат. Так подошел февраль 1917 года.

Доходили до нас слухи об убийстве Распутина, о назревающих крупных переменах, но мы как то не обращали на все это серьезного внимания. В начале марта построились, как всегда, идти на завтрак. Рота уже в строю, а дежурного воспитателя и ротного командира, полковника САМОЦВѢТА, против обыкновения, еще нет. Наконец, появляется подполковник Орицкий, а немного позже и ротный командир. Команда "Смирно." Самоцвіт становится перед фронтом, в руки его какой то лист, надевает очки, мы видим как дрожат его руки. Наконец, предлобав себя, срывающимся голосом читает манифест Государя об отречении от Престола, а также и об отречении в.кн. Михаила Александровича.

Тяжесть, какой то кошмар, свалилась на нас. Ни слова утешения, ни слова надежды, лишь одна холодная команда — "Направо! Туда взвод! Шагом марш!" Проходим в столовую, как и все роты с опозданием на десять минут. Команда "Направо!" Прям "Сюда марш". Собираем перед собой, но не на икону, висящую над входом, а на портрет Государя Императора, на Его голубые, добрые глаза, такие печальные. В них как бы написан укор всем нам. Завтрак прошел в гробовом молчании, многие не достроились до еды. После завтрака на плацу было мертво, без обычных игр, смеха и остроты. Тут и там стояли отдельные группы кадет и старались уловить себя смех надвинувшихся событий. Чувствовали себя потерявшими и забытыми из колес. Так прошел день и наступила ночь. Долго не могли заснуть, слышался шум по всей спальне почти что до 12 часов ночи, пока сон не покрыл своей завесой измученных, истерзанных сомнительными души кадет.

Красный парад или парад революций.

На второй или третий день после отречения Государя, по окончании завтрака, воспитатели Корпуса приказали и вывели на дорожку к воротам. Корпус должен должен был появиться в указанное время и присоединиться к ожидавшему его Сергиевскому артиллерийскому училищу. Воспитатели и ротные командиры в последний раз обступили все лица в ряды в ротах. Строевую роту возглавлял "генерал" Ганцеска, как значковый, с синими поргусными знаками, украшенным вензелем К.К. с короной.

Готы готовы уже были двинуться вперед, когда появился один из новых воспитателей и начал украшать строевую роту красными бантами. Начался шум протестов, но было приказано оставить их на груди. Увидев шефский значек, этот воспитатель протянул было руку, чтобы его снять и заменить красным флажком, но "генерал" выпуска наотрѣз отказался произвести замену установленного корпусного значка и заявил, что он исполняет приказанія лишь своего ротного командира. Подошел полк. Самоцвѣт и приказал воспитателю унести красный флаг, а значковому заменить шефский значек старым корпусным, с буквами О.К. Пока все это уладилось, Сергѣевское Училище, не дождавшись нас, двинулось в город на парад. Наконец, раздалась команда "Смирно!", "На плечо!", "Шагом марш!" и рота пошла к воротам. От значкового шопотом было передано: "Банты в карман!" и строевая рота, выходя на улицу, не имѣла на себѣ ни одного красного банта, но сзади ее гордо развѣвался синій значек родного Корпуса.

Нѣсколько дней превратили юношей с мальчишеским задором в сосредоточенных молодых людей. Как всегда легко отбивая шаг и безпречно держа равненіе, со строгими, серьезными лицами, шла рота, чувствуя, что ее ведут на новыя униженія. Прошли мимо Сергѣевского Училища, мимо казарм 14-го Стрѣлковаго полка, мимо Семинаріи и, обогнув Куликово поле, вышли на Пушкинскую улицу.

Здѣсь, из-за потеряннаго времени, далеко за пѣхотным и артиллерійским училищами и Школой прапорщиков, влились между запасными батальонами. Строго дисциплинированная, подтянутая строевая рота Корпуса, среди распущенных рядов солдатни, производила рѣзкій контраст и приводила въ восторг весь народ на тротуарах улицы. Встрѣчали нас восторженными криками: "Да здравствуют будущіе офицеры свободной Россіи!", подбѣгали к нашим рядам, прикалывали красные банты, а мы молча, утристо шагали вперед и набивали карманы этими бантами.

На бульварѣ, на сколоченной эстрадѣ, возлѣ памятника Пушкину, стоял ранѣе никому неизвѣстный генерал Маркс, окруженный военными и штатскими, и принимал парад. Прошли, как всегда, блестяще, но на похвалу отвѣтили вяло: "Ради стпратся, господин генерал!" По Екатерининской и Преображенской улицам вернулись в Корпус. Усталые, убитые всѣм, что видѣли, едва дождались команды "Разойтись!"

Неужели всѣ так легко забыли присягу, отреклись от своего Государя? Не может быть! Город как-будто притаился и притих, и на улицах, по которым мы проходили, было мало народу, в большинствѣ студенты, курсистки, евреи и рабочіе.

Контр-революція.

В этот день, послѣ парада, вышли, как всегда, на плац. Любители футбола начали свою игру, а остальные разбрелись, чтобы провести время, как проводили всегда. В садикѣ около обсерваторіи, окружив "генерала" выпуска, маленькая группа "маіората" дѣлилась своими переживаниями послѣ парада и обсуждала событія, происходящіе в Россіи. Все это давило молодые души. Так жить нельзя. Сознательно пришла мысль и рѣшеніе — собрать I-ю роту в столовой.

Не прошло и трех минут, как со всѣх концов плаца начали подни-

маться в столовую группы кадет I-ой роты. По приказанію "генерала" выпуска в столовой появился оркестр в полном своем составѣ. Команда "Смирно!" и могучіе звуки гимна полились из молодых грудей, сливаясь с оркестром. 2-я Полоцкая рота, которая в это время обѣдала, вскочила, как по командѣ, на ноги и замерла на своих мѣстах. Дежурный воспитатель I-й роты, замѣтив опустѣвшій плац, полетѣлъ в роту, а оттуда, на звуки гимна, в столовую. Кадеты замерли перед портретами Государя и Государыни. Полоцкая рота и кадеты строевой роты, стоявшіе "смирно", наэлектризовали и его: он также замер на мѣстѣ, взяв руку под козырек.

Лились звуки гимна-молитвы и смотрѣли на нас печальные глаза Государя, как бы благодаря нас за то, что мы его не оставили. Команда "генерала" выпуска "Разойтись!" и I-я рота, в полном порядкѣ, начала оставлять столовую. Как легко стало на душѣ! Спускались по лѣстницѣ бодрые, перерожденные, сбросившіе с себя кошмар послѣдних дней. На плацу узнали, что в то время, когда мы были в столовой и когда раздались первые звуки гимна, в пріемной занимался с каким то второклассником студент и когда до него долетѣли эти звуки, он вскочил, как ошпаренный, и с криком: "Контр-революція!" пронесся через плац вон из Корпуса. Что он галдѣлъ в трамваѣ и что он нагородил в трибуналѣ, было нам неизвѣстно, но в городѣ поднялся шум: "Контр-революція!" Мы, удовлетворенные и как бы нашедшіе выход из тяжелаго душевнаго состоянія, чувствовали в себѣ прилив новых сил и с вѣрой смотрѣли на будущее.

В городѣ заговорили о нас: конечно, на разные лады. Одни с ненавистью осуждали нас и истерическими выкриками требовали нашего наказанія, другіе в полголоса и среди своих, передавали подробности нашего поведенія на парадѣ и в Корпусѣ послѣ парада. Газеты открыли настоящую пальбу по Корпусу, как по гнѣзду контр-революціи. Институтки прислали нам восторженное, трогательное письмо, с выраженіем полной солидарности с нами и удивленіем нашему дерзанію.

Совѣтъ солдатских и рабочих депутатов отправил в Корпус свою комиссію для разслѣдованія послѣдняго событія. Благодаря тому, что в состав этой комиссіи входил один капитан 2-го ранга, отец нашего кадета, удалось немного замѣть наше выступленіе. Однако же наше начальство должно было обѣщать, что на слѣдующій день I-я рота, в полном составѣ, прибудет ко зданію совѣтов и принесет свое извиненіе. Марш в город не отличался от парада. Как и тогда, наши мундиры не были украшены красными бантами. Извинительную рѣчь появившимся на балконѣ депутатам произнес кадет Извѣков, при гробовом молчаніи роты. В отвѣтъ говорили депутаты: наставленія и угрозы чередовались между собой. Наконец, кончилось и это униженіе. Рота в молчаніи удалилась от зданія совѣтов, а депутаты все еще стояли на балконѣ, каждый по своему оцѣнивая происшествіе.

П е р е л о м .

Жизнь в Корпусѣ измѣнилась. Не стало больше веселых игр и шуток. Кадеты строевой роты, начавшіе новый год с веселым задором

и свѣтлыми надеждами на будущее, превратились, за эти нѣсколько дней в серьезных и взрослых зрѣлых людей. Вмѣсто шумных игр и смѣха, разговоры о событіях в странѣ и положеніи на фронтѣ. Выпускные, по старому обычаю, производят предварительную разборку вакансій по училищам.

На этот раз, ввиду создававшегося тяжелого положенія для юнкеров в Петроградѣ, разбираются, по предложенію "маіората", вакансіи южных училищ: пѣхотныя - Кіевское и Одесское, кавалерійское - Елисаветградское, артиллерійское - Сергіевское и инженерное - в Кіевѣ. Сознаніе необходимости быть сплоченными и находиться ближе друг к другу, руководит этим рѣшеніем "маіората". В своем письмѣ кадетам всѣх корпусов, "маіорат" предлагает и им выходить в тѣ же училища, чтобы всѣ кадеты были компактнѣе и тѣснѣе связаны друг с другом. К сожалѣнію, немногіе из корпусов приняли наше предложеніе, большинство же вышло в старыя традиціонныя училища.

"Маіорат" сплотился около своего "генерала" выпуска и лихорадочно работал. Нужно подтянуть нѣкоторых кадет, показавших, под вліяніем революціи, непослужительную распушенность. Начался разнос таких кадет перед их отдѣленіями, что замѣтно укрѣпляло дисциплину. Угрозы со стороны городских революціонных элементов вызвали рѣшеніе "маіората" быть на-сторожѣ, не запираеть цѣпочку с винтовками на замок, добыть патроны, а кадеты, имѣющіе дома какое либо оружіе, должны были принести его в корпус.

Н. ПУЗАНОВ, кадет Одесскаго к.к.

/ Продолженіе слѣдует /

ПРОЩАЛЬНОЕ

В усадьбу привѣтливой, милой семьи
Заѣхал, простившись с полком.
О гвардіи старой всѣ мысли мои.
Замкнулся в разладѣ глухом.

Но кто же вернется теперь в Петергоф ?
От встѣчи не дрогнут сердца.
О, крѣпкая горечь ненужных стихов !
Фонтаны молчат у дворца.

Помѣшичьей жизни старинный уклад
Дороже в печальные дни.
Найтие, прощальной гармоніи лад,
Как память былого храни !...

Госп. двор Плоское

Вл. Дитерихс фон Дитрихштейн.

январь 1918.

СТРАНИЧКА ПРОШЛАГО.

Из Исторіи 8-го гусарскаго Лубенскаго полка.

....."Толчок, данный литературѣ гениемъ Пушкина, слава Давыдова и Козлова, достигла своего апогея, отразившись на всемъ русскомъ обществѣ. Офицеры жадно слѣдили за появленіемъ каждаго новаго беллетристическаго произведенія. Явились доморощенные писатели и поэты. Большинство изъ нихъ, разумѣется, не оставило послѣ себя никакихъ слѣдовъ и полкъ сохранилъ только воспоминаніе о молодомъ поэтѣ-офицерѣ, корнетѣ Демидовѣ, подражавшемъ Давыдову. Демидовъ былъ сынъ богатой Нижегородской помѣщицы; 16 лѣтъ поступилъ въ Лубенскій полкъ, онъ былъ весьма красивъ собой и очень образованъ. Его стихи печатались въ журналахъ. Въ полку всѣ его очень любили, а мать не жалѣла средствъ на его содержаніе. Стихотворенія его не отличались особымъ изяществомъ и слишкомъ напоминаютъ поэзію Давыдова. Первое произведеніе его въ этомъ родѣ было преподнесено имъ на балу одной барышнѣ. Стихотвореніе это стало быстро извѣстнымъ не только въ своемъ, но и въ другихъ полкахъ, подъ заглавіемъ:

"Признаніе кавалериста!"

"Вы замундштучили меня
И полнымъ вьюкомъ осѣдлали,
И какъ ремонтнаго коня,
Къ себѣ на корду привязали.
Повсюду слышу голосъ Вашъ,
В сигналахъ Васъ припоминаю,
И часто вмѣсто "рысью марш!"
Я Ваше имя повторяю.
Несу Вамъ исповѣдь мою,
Мой ангелъ, Вамъ и рапортую,
Что я Васъ болѣе люблю,
Чѣмъ пуншъ и лошадь верховую".

Однажды молодой поэтъ попалъ за свою страсть къ литературѣ на гауптвахту. Онъ написалъ пародію на "Талисманъ" Пушкина, въ которой съ юмористической стороны выставилъ всѣхъ старшихъ офицеровъ, за что и отсидѣлъ около трехъ недѣль подъ арестомъ.

Насколько было сильно увлеченіе офицеровъ Пушкинымъ видно изъ встрѣчи поэта съ нѣкоторыми изъ нихъ въ 1824 году во время его проѣзда черезъ Могилевъ на Днѣпръ, гдѣ въ то время располагалась Главная квартира I-ой арміи, при которой была организована учебная кавалерійская команда. Въ числѣ офицеровъ этой команды были два Лубенца: Куцинскій и Распоповъ. 6-го августа Пушкинъ пріѣхалъ въ Могилевъ. Распоповъ былъ раньше знакомъ съ поэтомъ и сообщилъ о его пріѣздѣ товарищамъ. Тогда всѣ были подъ впечатлѣніемъ "Евгенія Онѣгина", вышла IX глава романа — о дуэли Евгенія съ Ленскимъ. Восторгъ былъ неописанный. Къ всѣмъ офицерамъ поспѣшили на станцію привѣтствовать автора. Пушкинъ приказалъ откупорить нѣсколько бутылокъ шампанскаго; пили за все, что при-

ходило в голову: за здоровье Тани, няни, за упокой души Ленского ...
Наконец, на руках отнесли поэта на квартиру Куцинского и Распопова.
Пушкин был восхищен энтузиазмом офицеров. Его поднимали на руки, пили за его здоровье, в честь и славу всего им созданного. Пушкин вскочил на стол и продекламировал:

"Я люблю вечерний пир,
Где веселье председатель,
А свобода, мой кумир,
За столом законодатель."

Где до утра слово "пей"
Заглушает звуки пьесен,
Где просторен круг гостей,
А кружок бутылок тьсен."

Снявши Пушкина со стола, офицеры начали качать его на руках. Штабс-ротмистр князь Оболенский предложил сделать для Пушкина ванну из шампанского. Все согласилось, но Пушкин, улыбнувшись, сказал: "друзья мои, действительно было бы отлично: я не прочь пополоскаться в шампанском, но спешу; бжать надо." Это было в 4 часа утра. Офицеры гурьбой проводили поэта на почту, где опять вспыснули шампанским и пожелали ему счастливаго пути.

В тридцатых годах Распов однады встрѣтился с Пушкиным у Энгельгардта. Там были Сперанскій и граф Канкрин. Пушкин рассказывал им, как гусары хотѣли выкупать его в шампанском. Канкрин спросил Распова, в каком он полку служил; тот отвѣтил, что в Лубенском гусарском. Граф, как будто что то припоминая, сказал: "Это вербованный был, Мелиссиновскій полк, храбрый, лихой, но бѣдовый".

Послѣ роковой дуэли, когда Пушкин лежал на смертном одрѣ, Распов вошел к нему. Поэт, увидя его, улыбнулся, кивнул головой, но сейчас же закрыл глаза и тихим, протяжным голосом сказал: "прощайте!"

Извлек Б.Н.Савойскій.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПОДВИГ

и

СТОЛЬ ЖЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ НАГРАЖДЕНІЕ.

совершила

В Первую мировую войну русская женщина немало подвигов. Облегчая страданія ближняго, часто и под дѣйствительным огнем противника, русская сестра милосердія нерѣдко жертвовала своей жизнью.

Многія из них были награждены Георгіевскими медалями. Но совершенно исключителен по силѣ воли, небывалой жертвенности и доблести, подвиг Риммы Михайловны Ивановой.

Во время одного из тяжелых боев лѣтом 1916 года, сестра милосердія 105-го пѣхотнаго Оренбургскаго полка, Р.М.Иванова, вступила, за убыль всѣх офицеров, в командованіе 10-ой ротой полка. Отбила атакъ германцев и, воодушевляя нижних чинов, перешла в контр-атаку, полностью отразив противника. Получив одиннадцать ран, частью штыковых, она истекла кровью и скончалась.

Государь Император наградила сестру милосердія Р.М.Иванову орденом св.Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-ой степени - по-смертно. Ея отцу, скромному чиновнику, воспитавшему дочь-героиню, пожаловал потомственное дворянство.

При погребеніи сестры Ивановой в оградѣ св.Андреевской церкви г.Ставрополя-Кавказскаго, были отданы воинскія почести и на погребеніи присутствовал представитель Государя Императора, князь Голицын, возложившій серебряный вѣнок.

Из журнала "Военный журналист" за 1939 г.

ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛ.

Согласно новѣйшим данным, византійскій орел восточнаго происхожденія. Одно из древнѣйших извѣстных нам изображеній его мы находим на колоссальном барельефѣ в Богаз-Кіой, в Каппадокіи, на границѣ древней Ассиріи. Двуглавый орел служит здѣсь подножіем для какой то фигуры, от которой сохранилась лишь обувь и нижняя часть одежды. Несомнѣнно, что этот орел хоттейскаго происхожденія происходит из Халдеи, гдѣ изображение двуглаваго орла часто фигурирует на цилиндрических печатях. Одна печать, восходящая к серединѣ 3-го тысячелѣтія до Р.Х., имѣет изображение орла, поддерживающаго своими двумя головами картуш с именем владѣльца печати.

В теченіе послѣдующих тысячелѣтій мы ничего не знаем о двугла-вом орлѣ. Он возрождается к жизни много позже - в мусульманском искусствѣ XI вѣка. С этого времени двуглавый орел начинает играть видную роль в восточной орнаментикѣ, подобно льву и грифону.

Точно опредѣлить время появленія двуглаваго орла в Византіи не легко. Во всяком случаѣ, ни Константин Великій, ни его преемники, до Комненов включительно, не знали этого орла. Но и при Комненах двугла-вый орел не имѣл значенія государственной эмблемы. Это был мотив для орнамента, украшеніе парчевых тканей придворных. Постепенно вытѣ-сняя одноглавый римскій орел, он начинает появляться на головных убо-рах славянских князей, как это можно судить по сербским и русским фрескам XI и XII вѣков. При послѣдних Комненах двуглавый орел приобрѣ-тает исключительное значеніе, но это еще далеко не государственный герб - гербов в настоящем значеніи тогда не было, а начало их отно-сится ко средним вѣкам. В эпоху Комненов двуглавый орел, как это не парадоксально, был государственной эмблемой не Византіи, а ея искон-ных врагов - сарацин. Так, представители сарацинских династій Амиды /Діарбекир/ и Синжара в Иракѣ чеканили монеты с изображеніем дву-главаго орла. Сам Саладин, захватив Каир, строит здѣсь новую цитадель, на воротах которой помѣщает изображение двуглаваго орла. Подобнаго же происхожденія орлы Коніи, Трапезунда и др. Позже, в связи с разви-тіем геральдическаго искусства у арабов, двуглавый орел получает ши-рокое распространеніе по всему мусульманскому міру. С сарацинских ковров, тканей, доспѣхов он нерѣдко попадает в рыцарскіе доспѣхи За-падной Европы. Дочери Балдуина де Кутенз заносят изображеніе этой фантастической птицы в Савойю и Фландрію, откуда Балдуин I, граф Флаг-дрскій, основавъ на мѣстѣ разрушенной им Византіи Латинскую имперію, приносит в Константинополь двуглаваго орла в шитѣ своего герба.

Это обстоятельство дало право греческому ученому Гейзенбру высказать смѣлое предположеніе, что византійскій двуглавый орел — фландрскаго происхожденія.

Во всяком случаѣ, нѣтъ никаких указаній на то, что Палеологи, находясь в Никеѣ до захвата у крестоносцев в 1261 г. Константинополя, пользовались двуглавым орлом. Наоборот, монеты первых Палеологов, овладѣвших Византіей, носят изображеніе их родовой эмблемы — креста. И только Андроник I Палеолог возвращается к древнему символу в 1288 г. — двуглавному орлу. Об этом свидѣтельствует золотая булла 1293 г., гдѣ изображеніе двуглаваго орла помѣщено на портретѣ этого императора. С этого времени двуглавый орел в большом спросѣ в Византіи. Он изображается на обуви деспотов, шатрах, сѣдлах. На одной древней иконѣ пресв. Богородицы изображен деспот Иоанн Кантакузен в мантии с вышитыми на ней тремя двуглавыми орлами. Такой же орел фигурирует на печати деспота Федора Палеолога в концѣ XIV вѣка. Наконец, по преданію, труп послѣдняго императора Византіи, Константина XII, опознан был по обуви с золотыми двуглавыми орлами.

Послѣ паденія Восточно-Римской имперіи двуглавый орел появляется в гербах государств, считавших себя преемниками Византіи — Сербіи, Албаніи, Эпира, Валахіи/деспот Мирча/, а также у фамилій, происшедших от византійских императоров или соединенных с ними брачными узами.

С XV вѣка двуглавый орел принят как государственная эмблема Священно-Римской имперіи германской націи. Он изображался черным в золотом щитѣ, с золотыми же клювами и когтями; головы орла были окружены нимбами. Лишь в новѣйшее время его вѣнчали коронами, а в лапы помѣстили скипетр и государственный меч.

Послѣдним потомком древняго императорскаго рода Константина XII была дочь брата его Фомы, царевна Зоя, а по русским лѣтописям Софїя, которая вышла замуж за царя и великаго князя всея Руси Ивана III. От этого брака она имѣла сына Василія, наслѣдовавшаго послѣ отца царство русское и права "базилевсов". Иван III усвоил византійскій герб на правах преемника угасшей византійской династіи. Символическій герб Царьграда стал видимым внѣшним знаком новых правовых отношеній Руси ко Греціи и Константинополю, идеей сліянія исторических задач павшей Восточной имперіи с задачами Всея Россіи. Позже он служил символом нераздѣльности Европейской и Азіатской Россіи. Женившись на Софїи Палеолог, Иван III принял за "знамя" герб царевны, древнѣйшим памятником котораго является у нас орел, изображенный на тронѣ, привезенном с собою царевной Софїей. Орел этот с опущенными крыльями и обѣ главы его увѣнчаны коронами. По сохранившимся историческим документам двуглавый орел появился впервые на изображеніи печати, привѣщенной к мѣновой грамотѣ великаго князя Ивана III Васильевича, с племянниками его, князьями Полоцкими. Писана грамота "на Москвѣ лѣта седьм тысящ пятаго", т.е., в 1497 г. от Р.Х. іюля мѣсяца. На одной из сторон печати находится изображеніе двуглаваго орла с распушенными /распластанными/ крыльями и с короной на каждой головѣ.

Ввиду допускаемых у нас на каждом шагу неправильных толкованій, я остановлюсь подробнѣе на исторіи и описаніи російскаго двуглаваго орла. Со времени царя Алексѣя Михайловича офиціально на грудь чернаго двуглаваго орла в золотом щитѣ стали помѣщать щиток с гербом московским — св. великомученик и побѣдоносец Георгій в серебряном вооруженіи и на серебряном конѣ, в лазоревой приволокѣ

/мантіи/, в червленом /красном/ щитѣ. Орел имѣет в лапах скипетр и державу и увѣнчан тремя коронами, составляющими символ св. Троицы или эмблему трех царств — Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго. С 1699 г., т.е., со времени основанія ордена св. Андрея Первозваннаго, орел окружен цѣпью этого ордена, на подобіе иностранных орденов.

В 1825 г. в изображеніе орла вкрался чужеземный вымысел и геральдическая неправильность: на выписанной из Франціи серебряной посудѣ двуглавый орел был изображен с распущенными крыльями, с перевитыми андреевскими лентами громовыми стрѣлами и с факелом в одной и с вѣнком в другой лапѣ; на груди московскій щиток с изображеніем св. Георгія побѣдоносца "влѣво"/по геральдически, т.е., обращеннаго к правой части щита/.

В 1830 г. при императорѣ Николаѣ I вернулись к прежним образцам, и крыльям был придан вид распущенных, концами вниз; на них впервые были размѣщены щиты гербов областей и царств.

До половины 60-х годов св. Георгій в московском гербѣ обыкновенно был обращен в лѣвую /геральдическую/ сторону, что составляло геральдическую ошибку, исправленную лишь с этого времени.

Послѣдній образец нашего государственнаго герба утвержден в 1882 г. вмѣстѣ с особой сѣнью и варяжским шлемом св. Александра Невскаго. На груди его московскій герб; на крыльях гербы шести царств, соединенные гербы великих княжеств Кіевскаго, Владимірскаго и Новгородскаго и герб великаго княжества Финляндскаго. В большой или полный герб входят также гербы всѣх главнѣйших областей и земель, вошедших в состав имперіи, а также родовой герб государя.

Полный герб, таким образом, является эмблемой всей російской территоріи. Давая исторически вѣрное и ясное представленіе о постоянном ростѣ государства, он тѣм самым служит наглядной иллюстраціей к полному титулу російских государей, в котором территоріальныя приобрѣтенія Россіи перечислены почти в том же порядкѣ, в каком размѣщены их гербы на груди, крыльях и по сторонам двуглаваго орла.

Вот полный титулъ наших государей, который одновременно поясняет эмблемы в російском государственном гербѣ:

"Божіей поспѣшествующею милостію, Мы, М. М., Император и Самодержец Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій; Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій; Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иных; Государь и Великій Князь Новгорода низовскія земли, Черниговскій; Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасских и Горских Князей и иных Наслѣдник Государь и Обладатель; Государь Туркестанскій; Наслѣдник Норвежскій, Герцог Шлезвиг-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая!"

Из Газ. "Возрожденіе" за 1936 г.

ВЛ. АБЛАНК-КОССОВСКІЙ.

* Титул приведен согласно статьи 59 Основных Законов.

РУССКІЙ НАРОДНЫЙ ГИМН.

/Историческая справка/

Я хочу напомнить Русским людям о создателях нашего гимна и молитвы.

По словам П.Е.Ковалевского, в до-Петровской Руси, вмѣсто гимна исполняли догматик перваго гласа - "Всемирную славу".

При Екатеринѣ Великой поэт Херасков написал особый хорал.

При Александрѣ I в Россіи стали употреблять англійскій гимн: "Боже, спаси Короля", и только в 1833 г., при Николаѣ I, Россія, благодаря Львову и Жуковскому, получила настоящій гимн.

А.Ф.Львов, композитор и скрипач, родился в 1798 г., в С.-Петербурѣ. Его отец, страстный любитель-музыкант и бывший директор Придворной Пѣвческой Капеллы, содѣйствовал музыкальному развитію и образованію сына, который служил на военной службѣ. Генерал А.Ф.Львов в своих мемуарах рассказывает:

"...В 1833 г., я сопровождал императора Николая I в Его путешествіи по Германіи и Австріи. Вернувшись в Россію, я был предупрежден гр.Бенкендорфом о том, что Государь поручил мнѣ написать гимн. Эта задача показалась мнѣ чрезвычайно трудной и отвѣтственной. Написав музыку я отправился к Жуковскому, чтобы он дал мнѣ слова.

Наконец, я объявил гр.Бенкендорфу, что гимн готов. Император захотѣл его услышать и пришел 23 ноября в Придворную Капеллу в сопровожденіи Императрицы и великаго князя Михаила Павловича. Я собрал хор в полном составѣ, усилив двумя оркестрами. Государь приказал нѣсколько раз повторить гимн. Его Величество сказал мнѣ тогда по французски: "Это великолепно!" и тотчас приказал гр.Бенкендорфу увѣдомить военнаго министра, что гимн принят для арміи"...

В.А.Жуковскій, написав для гимна слова, назвал его: "Молитва русскаго народа".

Первый раз гимн был исполнен в залѣ Дворянскаго Собранія, в С.-Петербурѣ, на концертѣ Патріотическаго Общества. Пѣл хор, не раньше его каждый куплет пѣла как запѣвало, первая публичная исполнительница русскаго народнаго гимна гр.А.А.Аппони, рожденная гр.Бенкендорф, обладавшая необычайно красоты голосом...

Музыка хорала-молитвы: "Коль славен наш Господь в Сіонѣ" написана композитором Д.С.Бортнянским /1751-1825/, произведенія котораго, как и А.Ф.Львова, мы часто слышим в наших православных храмах.

Д.И.ХОДНЕВ.

Выдержки из статьи Д.И.Ходнева в журналѣ "Союз Дворян" 1962 г.

.....

КРЫМСКАЯ ВОЙНА НА...ДАЛЬНЕМ ВОСТОКѢ.

Война 1853 г., локализованная, в концѣ концов, на Крымском побережьи, по замыслам англичан и французов должна была быть распространена в русских предѣлах там, гдѣ это было возможно. Непріятельскіе флоты подготавливая десант, дѣлали соотвѣтствующія развѣдки на многих берегах русской морской границы, бомбардировали берега Чернаго моря, подходили не только к Кронштадту, но к Соловкам и даже к берегам Тихаго океана — к Камчаткѣ, гдѣ пытались высадить значительныя силы, занять порт Петропавловск и прочно стать на нашей дальневосточной окраинѣ.

Эта неудачная попытка, обошедшаяся сравнительно дорого союзникам, представляет почетную страницу русской военной исторіи.

Небольшой порт Петропавловск на Камчаткѣ, с довольно хорошей бухтой, был защищен 7-ю батареями, на которых находилось всего 68 орудій различнаго калибра, при чем на орудіе в общем приходилось 37 выстрѣлов. Гарнизон состоял из 567 человек, к которым присоединились команды фрегата "Аврора" и транспорта "Диана", что доводило число защитников до 900 человек.

Генерал-губернатор Восточной Сибири, Н.Н. Муравьев-Амурскій, прекрасно учитывал роль этого небольшого укрѣпленнаго пункта на Тихом океанѣ, и в докладной запискѣ императору в 1853 г., т.е., за год до описываемаго событія, писал:

"Мы допустили вторгнуться сюда Англію, которая из своего маленькаго острова предписывает свои законы во все части свѣта. Законы же англійскіе не имѣют цѣлью благосостояніе человечества, а пишутся они в удовлетвореніе лишь коммерческих интересов Великобританіи, нарушая спокойствіе и благосостояніе других народов... Овладѣть Камчаткой, Сахалином, Амуром, отрѣзать Россію от Восточнаго океана — вот, полагаю, ближайшая роль Англіи". Учитывая все это, ген. Муравьев подкрѣпил гарнизон порта солдатами Сибирскаго батальона, "в подавляющем числѣ из новобранцев".

Опасенія ген. Муравьева оправдались. Почти одновременно с началом осады Севастополя непріятель появился в Тихом океанѣ.

17 августа 1854 г., в 10 часов пополудни в Петропавловскѣ подан был сигнал: "Вижу военную эскадру из 6 судов". В час пополудни пробита тревога, команда стала по батареям. Несмотря на слабыя силы, ген. майору Завойко удалось тщательно организовать оборону. Явная опасность сплотила защитников; это было выражено в общем девизѣ: "Уйдем, а не сдадимся", при чем были приняты мѣры къ взрыву, в случаѣ необходимости, пороховых погребов.

В 5 часов дня в бухту стал входить трехмачтовый пароход под американским флагом. "Людей на пароходѣ было мало. Пароход остановился не доходя миль трех до Сигнальнаго мыса. Навстрѣчу ему был выслан на вѣльботѣ штурманскій офицер, прапорщик Самохвалов, для осмотра судна. Но пароход, заидя шлюпку, тотчас же поворотил назад. Было очевидно, что эскадра, крейсирующая у входа, есть непріятельская". Американцы, проживающіе в Петропавловскѣ, изъяснили сильное негодованіе на то, что пароход пользовался флагом их націи" — сообщает ген. Завойко в своем рапортѣ.

На другой день, 18 августа, в Авачинскую бухту вошла вся непріятельская эскадра. В нее входили: трехмачтовый пароход "Виранго",

18-ти пушечный французский бриг "Облигадо", английские фрегаты: "Президент" - адмиральский, 52-х пушечный, "Пикс" 44-х пушечный, "Форт" французский адмиральский, 60-ти пушечный, и фрегат малаго ранга с закрытой батареей "Евридис", 32-х пушечный. "Форт" и "Президент" под контр-адмиральским флагом, прочие под ординарными вымпелами. Военные корабли союзников имѣли 255 орудій и 2500 человекъ экипажа.

В этот же день командуящей английской эскадрой, контр-адмирал Прайс, умер при загадочныхъ обстоятельствахъ. По одной версіи, он "застрѣлился по неосторожности на верхней палубѣ тогда, когда наши батареи открыли уже огонь", а по другой он застрѣлился "будучи удрученъ хорошимъ состояніемъ русскихъ укрѣпленій, а такъ, тѣмъ, что он упустилъ наши корабли "Аврора" и "Діана" пройти в порт". Но контр-адмиральский флагъ во все время пребыванія эскадры в Петропавловскѣ не спускался.

Два дня прошло в развѣдкѣ и подготовкѣ десанта, в перестрѣлкахъ с батареями, причемъ выяснилось, что снаряды многихъ русскихъ пушекъ, по малому радиусу своего дѣйствія, не долетали до цѣли. 20 августа было очевидно, что непріятель намѣрен сдѣлать нападеніе. "Но отрядамъ было приказано не тратить время на стрѣльбу, а прогонять непріятеля штыками и драться до послѣдней капли крови, а командамъ судовъ защищаться до послѣдней крайности, но если нельзя будетъ дѣйствовать орудіями, то суда зажечь, свести команду на берегъ и присоединиться к отрядамъ".

Непріятельскій огонь былъ весьма силенъ и двѣ наши батареи должны были замолчать, при чемъ одна изъ нихъ была взята французами и на ней былъ поднятъ французскій флагъ, но в результатѣ рукопашныхъ боевъ десантъ былъ отраженъ, при чемъ, указывается в рапортѣ, "одна бомба, пущенная с англійскаго парохода по ошибкѣ, лопнула в непріятельской толпѣ на самой батарее". Сраженіе 20 августа закончилось потерями с русской стороны: нижнихъ чиновъ убито 6, ранено 12 и раненъ 1 обер-офицеръ.

Слѣдующіе три дня прошли в исправленіи поврежденій, которыя оказались "немаловажными".

Рѣшительное сраженіе произошло 24 августа, когда непріятелю удалось высадить значительный десантъ, при чемъ, самый большой отрядъ/около 700 человекъ/дѣйствовалъ в районѣ Никольской горы, гдѣ имѣлось только 204 человека защитниковъ. Дѣло рѣшилъ сухопутный бой. "Малочисленные отряды наши, - по словамъ рапорта ген. Завойко, - воодушевленные храбрыми командирами, дружно и безостановочно шли вперед, стрѣляя в непріятеля, и потомъ с крикомъ "ура" в одно время ударили в штыки. Непріятель держался недолго и, несмотря на свою многочисленность и храбрость своихъ офицеровъ, которые умирали, а не отступали, побѣжалъ в безпорядкѣ, стараясь добраться до гребня.

Здѣсь ихъ ждала вѣрная гибель: одни были сброшены с утеса штыками, другіе сами бросались вниз, надѣясь спуститься к берегу. Утесы Никольской горы, крутые, сверху спускаются даже почти перпендикулярно и потому на берегъ падали только обезображенные трупы. Отступленіе непріятеля в сѣверной оконечности горы около перешейка совершалось в безпорядкѣ, но не с такимъ урономъ, ибо покатость горы в этихъ мѣстахъ давала возможность скоро добраться до берега. Спустившись вниз, непріятель с обеихъ сторонъ бѣжалъ к шлюпкамъ, унося трупы товарищей. Отступленіе на гребныхъ судахъ было еще бѣдственнѣе для врага. Отряды, занявъ высоты, стрѣляли по сплошной массѣ людей; убитые и раненые падали в воду или в шлюпки."

Потративъ три дня на исправленіе поврежденій, непріятельская эскадра 27 августа снялась с якоря, вышла в море и скрылась из виду.

Наши потери за 24 августа: убит 31 нижній чин, ранено 63, обер-офицеров ранено 2. Что касается непріятел, то в порту было найдено 38 трупов, в том числѣ 4 офицера. В плѣн взято 4, из них 3 тяжело раненных. Принимая во вниманіе, что потоплен непріятельскій баркас и катер и т.д., можно заключитѣ, что непріятельскія потери доходили до 300 человек. У убитаго непріятельскаго офицера, повидимому командовавшего одним из десантов, нашли записку с диспозиціей штурма Петропавловска, разработанной командующим эскадрой, адмиралом Депунтом, из которой явствовало, что с непріятельской стороны участвовало не менѣе 900 человек, что у них были заготовлены "стружки для поджогов и веревки для связыванія плѣнных", кромѣ того, в запискѣ была приписка карандашем рукою адмирала: "не забыть взять, сколько есть, кандалов".

Дѣло под Петропавловском вызвало в иностранной печати большое смущеніе и полное признаніе неудачи, а одна заграничная газета так и написала, что "борт одного только русскаго фрегата и нѣсколь-ко батарей оказались непобѣдимыми перед соединенной силой Англіи и Франціи", и что "двѣ величайшія державы земного шара были разбиты ничтожным русским мѣстечком". К этому нужно добавить, что побѣду одержала не техника, а русскіе солдаты, нѣкоторые отряды которых состояли "в подавляющем числѣ из новобранцев".

Н.К-г.

"Русскія Новости" - 1955 г.

.....

Не для меня в полку родном
Семья гусар всѣх соберется
И пѣсня звонкая польется -
Не для меня, не для меня.

И без меня там будут пѣть,
Дѣла былия вспоминая,
И чара наша полковая
Кругом пойдет - но без меня.

И без меня трубач струбит
Сбор полковой на полѣ битвы,
И без меня споют молитвы
О павших в полѣ - без меня...

Крым. 1918.

М.А. ПОКИДАЗЕВ.

/Поется на мотив: "Не для меня придет весна"./

Х Р О Н И К А.

Общее Собрание Союза Россійских Кадетских Корпусов.

31 сего марта, в 15 ч., в "Домъ Бълаго Воина", состоялось годовое Общее Собрание Союза, для производства выборов председателя Союза, 2-х вице-председателей, суда чести и ревизионной комиссиі.

Собрание открыл председатель Союза, полк. Сташевскій, предложившій всѣмъ встать и почтить минутой молчанія память Государя-Мученика, Императора НИКОЛАЯ II, Государственных Основателей и Шефов кадетских корпусов и всѣхъ руссійскихъ кадет, за Вѣру, Царя и Отечество живот свой положивших, в смуть погибших и в мирѣ скончавшихся, и недавно скончавшагося одного из старшихъ представителей Союза, полковника А. В. Попова.

В дальнѣйшей своей рѣчи, председатель Союза, упомянув о немалыхъ осложненіяхъ и непріятностяхъ, сопряженныхъ с его должностію, указал на общій положительный результатъ работы Союза за послѣднія два года, чему доказательствомъ является возвращеніе в лоно Союза Объединенія Орловскаго-Бахтина к. к. В заключеніе, А. А. Сташевскій выразилъ благодарность должностнымъ лицамъ и всѣмъ членамъ Союза за ихъ труды на пользу Союза и за моральную поддержку ему лично.

По окончаніи рѣчи председателя, старшій из присутствующихъ, почетный председатель Союза, ген. Покровскій, вступилъ в председательствованіе Общаго Собранія. Секретарями Собранія были генераломъ предложены и выбраны кадеты: М. П. Осиповъ и Н. К. Ткаченко.

Общее Собрание приступило къ обсужденію и утвержденію Устава Союза, статьи котораго прочитывались председателемъ комиссиі по его измѣненію, Б. Г. Евреиновымъ, и принимались Собраніемъ каждая отдѣльно. Всѣ статьи Устава были приняты.

Отчетъ председателя ревизионной комиссиі былъ произнесенъ лишь в общихъ чертахъ, безъ указанія цифръ; полный же отчетъ будетъ напечатанъ в ближайшемъ № "Информациі".

Вслѣдъ затѣмъ было приступлено къ выборамъ. Согласно вновь утвержденному Уставу, голосованіе производилось присутствующими, при чемъ каждый изъ нихъ имѣлъ право на двѣ довѣренности отъ тѣхъ его однокашниковъ, которые не могли быть лично; ихъ подписи должны были быть засвидѣтельствованы председателями Объединеній.

Всего присутствовало 48 кадет. Подано избирательныхъ записокъ 92.

На должность председателя Союза была выставлена лишь одна кандидатура — А. А. Сташевскаго; на должности вице-председателей также по одной: А. Е. Красовскаго и Г. В. Евреинова. Председатель избранъ 89-ю голосами, 1-й вице-председатель 88-ю, а 2-й 82-мя.

Судъ чести и ревизионная комиссиія, перевыбраны, за рѣдкими исключеніями, в старомъ составѣ. Имена избранныхъ, равно какъ и количество голосовъ, будутъ объявлены в ближайшемъ № "Информациі".

Послѣ объявленія результатовъ выборовъ, вновь избранный председатель Союза, руководствуясь утвержденнымъ Уставомъ, представилъ Общему Собранію, для награжденія званіемъ почетнаго члена Союза, б. председателя Союза, Г. А. Шпилевскаго. Предложеніе это было встрѣчено общими аплодисментами.

Этимъ офиціальная часть была закончена и Собрание было объявлено закрытымъ.

СПИСОК ЛИЦ,

приславших пожертвование на крест-памятник великому князю

КОНСТАНТИНУ КОНСТАНТИНОВИЧУ.

Гв. полк. Панцулидзе	50 фр.	К. С. Сосновский	60 фр.
А. А. Подгорный	5 дол.	Л. Н. Кукуранов	3 дол.
Е. М. Долинский	10 фр.	И. В. Токмаков	1 дол.
Г. М. Долинский	20 фр.	В. Петровский	1 дол.
Гв. полк. Яковлев П. А.	10 фр.	Е. И. Опарин	1 дол.
Об-ние Ярославск. к. к.	100 фр.	С. К. Игнатьев	3 дол.
Гв. кап. Ю. Л. Гладыревский	50 фр.	В. Нехорошев	1 дол.
Неизвѣстный	50 фр.	С. М. Ольденбургер	1 ав. ф.
Сумск. кад. к. Денисов	50 фр.	Н. И. Жемчужников	1 ав. ф.
Л.-гв. Саперный б-он	35 фр.	В. Ковалевский	1 д. м.
Гв. кап. Б. Н. Сабо	15 фр.	И. Пикретозе	1 д. м.
С. С. Толстой	10 фр.	Н. Сафронов	1 д. м.
Степанов	5 дол.	М. Трох	1 д. м.
Блефельд	23.5 фр.	Н. Алимов	1 д. м.
Ротм. Солбург	50 фр.	С. Кох	1 д. м.
Гв. кап. Геруа	30 фр.	Л. Ира	2 д. м.
В память полк. Юргенса	10 фр.	А. Бѣляков	1 д. м.
М. П. Осипов	60 фр.	Ивин	2 д. м.
А. А. Бертельс	20 фр.	Марекин	3 д. м.
Ротм. Ольховский	24.35 ф.	Фамилія неразборчива	1 д. м.
Дятков	10 д. м.	Лебедев	10 д. м.
Об-ние Корп. Александра	111.25 ф.	Кромичев	5 д. м.
Галиевский Симб. корп.	57.14 ф.	Молсин	5 д. м.
Полк. Бржозовский	50 фр.	Бискупский	3 д. м.
Кн. Макинский	50 фр.	Сбор в соборѣ Мюнхена	41.33 д. м.
Гв. корн. Вонлярлярский	4.5 ф.	Фамилія неразборчива	1 д. м.
Фамилія неразборчива	20 д. м.	В. Гранберг	10 крон.
С. Алперин	2 дм	Полк. Саарин	10 кр.
И. Ремизов	2 дм	В. П. Любецкий	10 кр.
Языкова-Дюрафун	10 дм	Полк. Матвѣев	2 кр.
Барат	10 дм	Полк. Гаугер	10 кр.
Фамилія неразборчива	1 дм	Кап. Б. Ф. Длинанин	500 дим
Мехт	2 дм	Свящ. о. Ал. Яблочков	1000 дим
Н. Бобков	2 дм	С. Афанасьев	100 дим
Войнова	1 дм	Мичм. Демелярский	200 дим
Пляк	3 дм	Б. Фрей	200 дим
Б. Иванов	2 дм	Н. Н. Дулакин	200 дим
Неразборчива	2 дм	Б. В. Е.	1 дол.
М. Миллер	5 дм	Г. Г. Ходунов	1 дол.
Неразборчива	5 дм	Ротм. Н. Н. Корсаков	500 гуог
"	1 дм	Подп. Л. Д. Оновский	1 дол.
Вавин	2 дм	Кап. Пивен	1 дол.
Лебедев	2 дм	А. Флешер	1 дол.
И. Шаулкин	1 дм	Е. Трифонов	50 л. ф.
Ю. Морозин	1 дм	Н. Давыдов	200 л. ф.
В. Г. Амбрустов	1 дм	Непурка	50 л. ф.
Вороница	2 дм	М. Бегма	100 л. ф.

Н. Денер	2 ДМ	Э. Бегма	100 л.ф.
Неразборчива	2 ДМ	К. Бълецкий	200 л.ф.
Галлер	2 ДМ	Муравьев	20 л.ф.
Шуминин	10 ДМ	Ю. Ушаков	20 л.ф.
Неразборчива	5 ДМ	Гриценков	20 л.ф.
Островерхов	2 ДМ	Н. Р.	100 л.ф.
Кизима	3 ДМ	К. Мохов	20 л.ф.
Эссен	2 дол.	С. Мельгунов	1 дол.
И. Скриченко	20 л.ф.	И. И.	5 дол.
Э. Захаров	20 л.ф.	П. Явановский	1 дол.
Ф. Галыкин	20 л.ф.	И. Н. Горяинов	5 ДМ
И. Серебряков	25 л.ф.	Н. Г. фон Кинтер/пам. Г. К./	5 ДМ
Н. Вангенмаер	50 л.ф.	Фон Кинтер /воспит./	5 ДМ
А. Бондарь	50 л.ф.	Н. Пюжоль	2 дол.
Полк. Юрицын	3 дол.	К. К. Новаковский	50 фр.
П. П.	1 дол.	А. А. Векслер	300 б.ф.
Д. Яширский	1 дол.	Неразборчива	5 шв.ф.
Г. Супранович	1 дол.	"	2 шв.ф.
М. Болдин	1 дол.	Г. С.	2 шв.ф.
С. Донсон	2 дол.	А. Николесин	5 шв.ф.
В. Супранович	1 дол.	Р.	10 шв.ф.
Шмит	1 дол.	Кн. Святполк-Мирский Н. В.	5 шв.ф.
Пловицкий	1 дол.	Неразборчива	3 шв.ф.
Неразборчива	1 дол.	Н. Безвюнская	3 шв.ф.
Новицкий	1 дол.	Р. Гаам	10 шв.ф.
Василевский	1 дол.	Чернявская	1 шв.ф.
А. Морозов	3 дол.	А. Ладыженская	2 шв.ф.
Сукачев	1 дол.	И. Сущинская	2 шв.ф.
Неразборчива	1 дол.	Неразборчива	2 шв.ф.
Музей "Родина"	5 дол.	Мапут	2 шв.ф.
С. Мишаков	2 дол.	Л. Войноми	2 шв.ф.
Н. Фишер	3 дол.	Э. Альффернев	2 шв.ф.
М. Коваленин	2 дол.	Т. С.	2 шв.ф.
А. Савельев	1 дол.	Сими	2 шв.ф.
К. Поор	2 дол.	П. О. Рербург	5 шв.ф.
В. Греков	1 дол.	Л. Б. Корнблют	5 шв.ф.
Гвардейск. Объединение	50 ф.	Полк. С. А. Лягин	1 дол.
В. Н. Стабрович	1 дол.	В. Л. Кусаков	3 дол.
А. А. Гейнерт	1 дол.	Об-ние Полоцкого к. к.	10 дол.
		/США/	

Всего на текущем счету 2076.83 фр.фр.

Х Р И С Т О С В О С К Р Е С Е !

Поздравляю всѣхъ кадетъ съ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія. Пусть этотъ великій день, знаменующій собой побѣду надъ смертью, польетъ въ сердца русскихъ людей непоколебимую вѣру въ конечную побѣду извѣчнаго Начала добра надъ темными силами зла.

А нашъ русскій народъ, прошедшій пору смертельныхъ физическихъ и нравственныхъ испытаній, обратится къ великой своей исторіи и въ ней почерпнетъ силы для духовнаго своего возрожденія и для возвращенія Родины нашей на искони присущій ей путь величія и славы.

Предсѣдатель Союза Россійскихъ Кадетскихъ Корпусовъ,

Полковникъ Сташевскій.

.....

О Г Л А В Л Е Н І Е .

КАДЕТЫ -С.Н..	I
ОДЕССКІЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ ВЪ 1917 Г.- Н.ПУЗАНОВ	3
ПРОЩАЛЬНОЕ - В.ДИТРИХЪ фонъ ДИТРИХШТЕЙН	7
СТРАНИЧКА ПРОШЛАГО/Изъ исторіи 8-го гус. Лубенскаго полка/	8
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПОДВИГЪ И ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ НАГРАЖДЕНІЕ	9
ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛЪ -Вл.АБДАНКЪ-КОССОВСКІЙ	10
РУССКІЙ НАРОДНЫЙ ГИМНЪ -Д.ХОДНЕВ	13
КРЫМСКАЯ ВОЙНА НА ...ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ. Н.К+Г	14
"НЕ ДЛЯ МЕНЯ ПРИДЕТЪ ВЕСНА"- М.А.ПОЛИЩАЕВ	16
ХРОНИКА	17
ПОЖЕРТВОВАНІЯ НА КРЕСТЪ-ПАМЯТНИКЪ	18
Оглавленіе	20

Настоящій № журнала выпущенъ 15 апрѣля 1963 г.

59, rue Danjou
BOULOGNE /Seine
(Seine)

Отвѣтственный редакторъ С.НОЖИНЪ.

23 6 7 berep
nawuxux
mee Olivier de Serre